

НОЧЬ, КОГДА МЁРТВЫЕ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

Два мира. Одна ночь.

ISACAT MEOW

isacat meow

**Ночь, когда мёртвые
вернулись домой**

«Автор»

2026

meow i.

Ночь, когда мёртвые вернулись домой / i. meow — «Автор», 2026

Элира держит магазин гробов напротив храма и обожает Праздник мёртвых: в эти дни даже обычные поминальные фонари приносят отличную выручку. Но в этом году ей хочется предложить покупателям кое-что особенное. Найденный в старых книгах обряд кажется ей слишком сложным. Элира сокращает заклинание, экономит на ритуальных светильниках — и случайно открывает дорогу тем, кто давно умер. Улицы наполняются призраками. Одни возвращаются к родным, другие ищут дома, которых больше не существует. Пока служители храма пытаются разобраться в происходящем, в город прибывают четверо путешественников, привлечённых странным магическим сигналом. Но вскоре становится ясно: возвращение мёртвых — лишь начало. Чужая сила превращает их воспоминания в опасное оружие. Элира всего лишь хотела заработать на празднике. Теперь ей придётся исправить то, что она натворила, пока ночь возвращения мёртвых не обернулась катастрофой.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. После закрытия	5
Глава 2. Приближается Праздник мёртвых	13
Глава 3. Только к празднику	17
Глава 4. Раз уж будем там	21
Глава 5. Одно испытание	24
Глава 6. Лавка, полная мертвецов	29
Глава 7. Крышка от кастрюли	33
Глава 8. Храм сходит с ума	37
Глава 9. Праздник мёртвых оказался на редкость оживлённым	40
Глава 10. Попалась	43
Глава 11. Праздник мёртвых	48
Глава 12. Вы знаете этот адрес?	50
Глава 13. Все огни становятся синими	53
Глава 14. Молодой господин меня ждёт	56
Глава 15. Та, что открыла дверь	59
Глава 16. Леон и правда слишком много говорит	62
Глава 17. Энни	66
Глава 18. Всё больше злых духов	69
Глава 19. Кто ты такая на самом деле?	72
Глава 20. Нечто лишнее	76
Глава 21. Дорога мёртвых	80
Глава 22. Серые линии	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

isacat meow

Ночь, когда мёртвые вернулись домой

Глава 1. После закрытия

— Хозяйка, я домой.

Пиппа окликнула Элиру с другого конца прилавка. Та всё ещё разбирала последние заказы: увеличила одну из цен, пересчитала сумму, зачеркнула результат и повысила цену ещё раз.

— Угу. Иди.

Пиппа уже развязала фартук и повесила его на спинку стула. Сумка была у неё в руке, но уходить она не спешила. Постояла возле прилавка и покосилась на мастерскую за магазином.

Элира даже головы не подняла:

— Ещё что-то?

— Да откуда у меня что-то? — Пиппа перекинула сумку через плечо. — Это ты последнее время каждый вечер задерживаешься. Сегодня тоже не собираешься уходить?

— Скоро.

— Праздник мёртвых уже на носу. По ночам на улицах всё больше народу, а ты здесь одна...

Элира наконец подняла голову, не выпуская ручки:

— Пиппа.

— Да знаю, знаю. Ты гробами торгуешь, — закончила за неё Пиппа, с трудом сдерживая улыбку. — Если кто-нибудь в полночь вломится, ты сперва спросишь, какую модель ему показать, верно?

— Начинаешь усваивать местные порядки.

— Пора бы, столько у тебя работаю. — Пиппа направилась к выходу, но через несколько шагов обернулась, будто вспомнила что-то важное. — Таблички у стены я все упаковала, завтра утром за ними придут. Цветы тоже заказала. А поминальный ящик для семьи, что заходила днём, стоит на нижней полке. Чтобы ты его опять не потеряла.

Элира перелистнула страницу в книге учёта:

— Когда это я что-нибудь теряла?

Пиппа посмотрела на неё и благоразумно промолчала.

— Всё?

— Нет. — Пиппа указала на часы на столе. — Сегодня я задержалась на полчаса. Только не говори завтра, будто я опоздала.

— На двадцать семь минут.

Пиппа застыла:

— Ты считала?

— Зарплату тоже по времени считают.

— Ладно. — Пиппа невольно рассмеялась и махнула рукой. — Завтра явлюсь minuta в минуту. Приятно тебе подсчитывать выручку, хозяйка!

Дверь наконец закрылась. Шаги Пиппы затихли на каменной мостовой, растворившись в уличном гуле.

Элира ещё немного подождала: вдруг девушка вспомнит что-нибудь ещё и вернётся. Убедившись, что всё спокойно, она закрыла книгу.

Снаружи уже горели праздничные огни. Особенно кипела работа в храме напротив. Несколько молодых служителей развешивали над входом длинные полотнища. Одно переко-

силось, и снизу несколько раз прокричали, как его поправить, но служитель наверху так ничего и не понял. В конце концов он снял всё и принялся заново.

Элира некоторое время наблюдала за ними. Когда стало ясно, что на гробовую лавку никто не смотрит, она встала, заперла дверь и плотно задёрнула занавески. В магазине сразу потемнело; светилась только лампа в задней мастерской.

Она присела и выдвинула самый нижний ящик под прилавком — тот, куда обычно сваливали обёрточную бумагу и старые верёвки. С самого дна достала длинную узкую деревянную коробку. Прижав её к боку, перевернула табличку на двери стороной «ЗАКРЫТО» и ушла в мастерскую.

В коробке лежали совершенно разнородные предметы: катушка тонкого шнура, несколько медных дисков, два высохших корня, маленький пакетик чёрного порошка и скопированные из старинных книг схемы.

Элира разложила всё по одному. Потом вынула из кармана многократно сложенный лист и подвинула небольшую чашу так, чтобы она стояла точно как на рисунке.

Сначала чаша оказалась слишком далеко слева. Элира посмотрела, решила, что так неудобно, и передвинула её обратно. Шнур требовалось обвести вокруг медного диска, протянуть вдоль деревянной таблички и вернуть с другой стороны. Шагов было чересчур много. На середине она нахмурилась, укоротила один отрезок и перемотала всё по-своему.

В исходной схеме было куда больше сложностей.

Элира мельком на неё взглянула и продолжила работу.

Она вскрыла пакетик, высыпала немного чёрного порошка, прикинула количество на кончиках пальцев и половину вернула обратно. Подтянув ещё один лист, принялась выписывать суммы. Одна деревянная табличка. Отрезок шнура. Порошок. Масло для лампы. Даже маленький мешочек, в который можно будет всё упаковать, вошёл в расчёт.

Получив итоговую сумму, она пересчитала всю страницу заново.

Брови её медленно поползли вверх.

Себестоимость оказалась ниже ожидаемой.

Если красиво упаковать товар, на Праздник мёртвых можно выставить его дороже. Люди, которые каждый год охотно тратились на поминальные принадлежности, едва ли станут жаловаться на совершенно новую вещь.

Элира обвела окончательную сумму ручкой. Настроение заметно улучшилось. Даже этапы работы, которые минуту назад раздражали, вдруг показались достойными того, чтобы всё сделать как следует.

Медный диск всё время соскальзывал. Она нашла маленький гвоздик, закрепила его и уже собиралась взяться за следующий, когда во входной двери повернулся ключ.

Элира замерла.

Резко подняла голову.

Дверь магазина открылась.

— Элира? — донёсся снаружи голос Люсьена.

Она опустила взгляд на стол. Чёрный порошок всё ещё был рассыпан по поверхности, шнур свисал через край, а скопированные схемы лежали на самом виду. Одну она даже не успела прикрыть.

Элира схватила ближайший кусок ткани и набросила на весь стол, а лист с ценами сунула под деревянную коробку.

— Я здесь.

Когда дверь мастерской открылась, она уже стояла выпрямившись.

Люсьен вошёл, сначала посмотрел на неё, потом перевёл взгляд на стол за её спиной. Подходить к нему не стал и почти небрежно спросил:

— Зачем заперла вход?

— Мы закрылись.

— Это я знаю. — Люсьен прошёл ещё пару шагов. Увидев, как она заслоняет собой стол, он едва заметно улыбнулся. — Я спрашиваю, чем ты тут занимаешься одна.

Элира невозмутимо ответила:

— Ничем.

— Вот как.

Он не растягивал слова, но было совершенно ясно: не поверил ни капли.

Элира смотрела на него. Люсьен ответил тем же, потом медленно заглянул ей за плечо.

Она тут же шагнула в сторону, снова закрыв обзор.

Люсьен наконец рассмеялся:

— Ты сама делаешь всё, чтобы тебе не поверили.

— Тебе мерещится. — Элира повернулась и подтолкнула несколько полуоткрытых коробок подальше, стараясь двигаться непринуждённо. — Уже поздно. Пойдём домой.

— Минуту назад ты была так занята, что даже дверь заперла.

— А теперь закончила.

— Как удачно.

— Ты пришёл, и я вдруг решила, что завтра тоже день.

Люсьен оставил расспросы. Пока она прибиралась, он просто стоял рядом. Едва заметив, что его взгляд больше не направлен на стол, Элира подошла, схватила его за запястье и потянула к выходу.

— Пойдём.

— Свет забыла.

Она остановилась, проследила за его взглядом и увидела, что лампа в глубине мастерской действительно ещё горит.

Элира отпустила его, вернулась и погасила свет. Заднее помещение погрузилось во тьму. Лишь узкие полосы света проникали сквозь проём и щели у занавесок, превращая ряд гробов в тёмные силуэты.

Люсьен уже поднял её пальто. Элира надела его, волосы застряли под воротником. Прежде чем она успела их освободить, Люсьен сам аккуратно вытащил пряди.

— Сегодня ты рано.

— А кто вчера обещал закрываться раньше?

Элира задумалась:

— Не помню.

— А я помню.

— Значит, ослышался.

Люсьен рассмеялся и придержал для неё дверь. Ветер донёс запах печёных фруктов, цветов и лампового масла. На улице было гораздо оживлённее обычного. Мимо лавки пробежали дети с только что купленными праздничными фонариками, а следом спешили взрослые и кричали им, чтобы не носились так быстро.

Элира заперла дверь и дважды проверила замок. Люсьен терпеливо ждал. Когда по улице покатила тележка, до верха нагруженная украшениями, он притянул её чуть ближе к себе, чтобы толпа их не задела.

Они пошли дальше.

Через некоторое время Элира один раз оглянулась.

Гробовая лавка стояла тихая и тёмная, за плотно задёрнутыми занавесками ничего не было видно.

— Что хочешь на ужин? — спросил Люсьен.

— Что угодно.

— Вчера ты тоже так сказала, а потом съела половину моего.

— Ты слишком медленно ел.

— Сегодня тогда я выбираю первым.

— Хорошо.

Она согласилась так легко, что Люсьен обернулся:

— Ты сегодня удивительно покладистая.

Элира будто не заметила подозрения в его голосе:

— Когда это со мной было трудно договориться?

Люсьен снова рассмеялся.

Она шла немного быстрее обычного, словно старалась как можно скорее отойти от лавки.

Люсьен не стал её поддевать. Просто взял за руку и не позволил слишком убежать вперёд.

Постепенно они скрылись среди всё более многолюдных праздничных улиц.

Когда в лавке окончательно стихло, мастерская оставалась совершенно тёмной.

Под тканью, прикрывавшей стол, один медный диск медленно выскользнул из-под края.

Прочертил по дереву короткую дугу и замер рядом с потрёпанной копией схемы.

С тех пор как мать Кейна вернулась домой, в доме, казалось, без конца находились вещи, которые требовалось починить.

Они едва успели разобрать коробки на чердаке, как решили, что старые полки за кухней занимают слишком много места. Затем настал черёд мебели во дворе, которой никто годами не занимался: предметы выносили один за другим.

Изначально Кейн согласился починить только один стол.

Едва со столом разобрались, следующим оказался перекосившийся шкаф возле кухни.

Мира стояла в дверях, ела яблоко и наблюдала, как Кейн снял дверцу шкафа и уложил на пол, чтобы осмотреть петли. Наконец она спросила:

— Ты точно умеешь его чинить?

Кейн даже не поднял головы:

— Вчерашний стол просто старый был.

— У стола теперь одной ножки нет.

— Поставлю обратно.

Мира откусила яблоко ещё раз. Похоже, она не верила ни слову.

На кухне звякнула посуда. Мать Кейна вышла во двор, увидела дверцу на полу и улыбнулась:

— Ты и в детстве любил всё разбирать.

Кейн наконец поднял голову:

— Я помню, что и собирал обратно.

— Плохо помнишь. — Она говорила совершенно спокойно. — Чаще всего за тобой отец доделывал.

Мира расхохоталась.

Кейн посмотрел на неё:

— Так смешно?

— Немножко.

— Дай яблоко.

Мира тут же спрятала руку за спину:

— Не дам.

— Второе уже ешь.

— Первое было маленькое.

Кейн собрался ответить, но за воротами послышались шаги. Во двор вошёл Леон с коробкой средних размеров. Увидев дверцу шкафа на земле, он невольно замедлил шаг.

— Я не вовремя?

Мира посмотрела на него, потом на Кейна:

— Если умеешь чинить шкафы, то как раз вовремя.

— Это не по моей части. — Леон поставил коробку на каменный стол, внутри сразу что-то металлически звякнуло. — Я по другому делу.

Кейн покосился на неё:

— Что там?

— Подожди, пока Вера придёт.

Мира уже подошла посмотреть. В коробке лежало всё подряд: старые кристаллы, короткие куски проводки, два небольших магических ядра, явно вынутых из какого-то устройства, и кристалл с заметной трещиной.

Она указала на него:

— Зачем ты это до сих пор хранишь?

Леон поднял кристалл:

— Забыл выбросить.

Не отрываясь от шкафа, Кейн заметил:

— Значит, притащил коробку мусора.

— Материалов, — поправил Леон.

— Разница невелика.

Леон ещё пытался отставать содержимое коробки, когда ворота опять открылись.

На пороге стояла Вера Эшвуд, с дорожной сумкой через плечо. Ветер слегка растрепал её медно-рыжие волосы. Сначала она взглянула на дом и кивнула Мира с Кейном, а уже потом заметила коробку Леона.

Она подошла:

— Ты из-за этого позвал меня обратно?

Леон поспешно отодвинул треснувший кристалл:

— Не суди по тому, что сверху.

Вера уже взяла кристалл, повертела, осмотрела и подняла на него глаза:

— Да он насквозь треснул. И для чего ты собирался его использовать?

— Про запас.

— Чтобы ещё раз сломался?

Мира прислонилась к каменному столу и совсем забыла про яблоко.

Леон забрал кристалл и незаметно положил как можно дальше:

— Этот не считается. Внизу есть хорошие.

— Очень надеюсь.

Услышав голоса, мать Кейна вышла из кухни. При виде Веры лицо её заметно потеплело.

— Только вернулась?

Вера тоже расслабилась:

— Да, недавно.

— Ела?

— Ещё нет.

— Сначала поешь. На кухне всё готово.

Леон открыл рот:

— А устройство...

Мать Кейна посмотрела на него.

Остальное он благоразумно проглотил.

Мира изо всех сил старалась не смеяться. Она взяла из корзины ещё одно яблоко и протянула Вере. Та приняла его, но есть не стала: поставила сумку возле стула и вернулась к коробке.

— Ладно, что вы тут собрались мастерить?

Леон наконец получил слово. Он вытащил со дна коробки лист и развернул. На нём грубыми линиями была нарисована круглая конструкция, а вокруг теснились заметки, которые столько раз писали, зачёркивали и переписывали, что Вера хмурилась всё сильнее.

— Это ты рисовал?

— Разобрать ведь можно.

— Я стараюсь.

Леон сделал вид, что не услышал, и указал на середину:

— За городом открываются всё новые старые маршруты. Некоторые постоянно меняются, и обычные карты не успевают. Хочу сделать переносной прибор, который записывал бы направление и расстояние, а заодно отслеживал изменения магического фона. Тогда в следующий раз не придётся заново искать дорогу.

Вера внимательнее взглянула на чертёж и начала перебирать детали:

— Идея хорошая. А комплектующие — нет.

Леон заглянул в коробку:

— Все?

— Для начала выброси половину.

— А вторую?

Вера взяла обгоревшую деталь, осмотрела и отложила в угол стола:

— Что-то можно разобрать на запчасти. А на что-то и время жалко тратить.

Мира рассмеялась:

— Ты вытащил её из поездки только затем, чтобы она помогла тебе мусор выбросить?

— Здесь и полезное есть! — Леон порылся в коробке и достал небольшую пластинку. —

Эта определяет магию. Я её уже проверял.

Вера взяла пластинку и перевернула.

Почти вся обратная сторона почернела от огня.

Леон потянулся и забрал её:

— Эту тоже пока в сторону.

— Сколько вещей ты уничтожил за время испытаний?

— Не помню.

— Прекрасно.

По её тону было ясно, что ничего прекрасного тут нет. Леон решил помолчать, пока она сортировала детали.

Кейн тем временем снова присел перед шкафом, совершенно не интересуясь обсуждением. Мира подошла и прислонилась к стене.

— Помочь?

— Нет.

— Уверен?

Кейн поднял на неё взгляд:

— Ты уже в третий раз сегодня спрашиваешь.

— Первые два раза не очень удачно вышло.

Он проигнорировал её слова и поставил дверцу на место. Закончив, встал и дважды проверил: открывается и закрывается плавно.

Мира подошла и попробовала сама.

Крепко держится.

— На этот раз неплохо.

Кейн наконец чуть расслабился:

— Я же сказал, починю.

В ту же секунду полка внутри шкафа сорвалась и с грохотом рухнула вниз.

Весь двор замолчал.

Леон предусмотрительно опустил голову и притворился, что изучает чертёж.

Вера продолжила сортировать детали.

Мира отвернулась, но плечи её уже тряслись.

Кейн несколько секунд молча смотрел внутрь шкафа.

Мать высунулась из кухонной двери:

— Может, завтра мастера позвать?

— Нет.

— Точно?

Даже Вера теперь опустила голову, скрывая смех.

Кейн выдохнул:

— Сам справлюсь.

Мира наконец не выдержала и расхохоталась. Вложила ему в ладонь оставшуюся половинку яблока:

— Не торопись.

К сумеркам Вера сумела наскрести из Леоновой коробки горстку более-менее пригодных деталей и добавила два целых кристалла из собственной сумки.

Она переподключила провода, закрепила чувствительный кристалл в центре и отправила Леона в кладовую за более тонкой металлической пластиной для основания.

Тот сходил дважды.

Лишь на третий раз принёс нужное.

— Эта?

Вера примерила пластину:

— Наконец-то. Хоть одна подходящая деталь.

— А я всё-таки думаю, что предыдущие...

— Хватит думать.

Мира сидела рядом, слушала их перепалки и время от времени вставляла замечания. На другом конце двора Кейн продолжал личную войну со шкафом. Из дома тянуло ужином. Его мать то и дело звала всех есть. Леон каждый раз отзывался, но от работы не отрывался.

Когда устройство наконец приобрело более-менее законченный вид, стемнело окончательно.

Вера прижала последний провод к основанию и активировала центральный кристалл. По краю медленно пробежала тонкая световая линия. Один за другим возникли показатели: направление, расстояние, концентрация магии вокруг. Всё было в пределах нормы.

Леон тут же наклонился ближе, наконец довольный собой:

— Я же говорил, что сделаем.

Вера подняла на него взгляд:

— А что именно сделал ты?

Леон подумал:

— Идею предложил.

— Угу.

Мира рассмеялась со своего места:

— Зато честно.

Леон не обратил внимания и продолжил разглядывать цифры на экране. Вера взяла прибор, перешла на другую сторону двора, проверяя, меняются ли показатели вместе с её положением.

Она уже собиралась выключить его, когда по внешнему ободу едва заметно пробежала вспышка.

Рука её замерла.

Появились незнакомые цифры и почти сразу исчезли. Направление указывало далеко за пределы всех маршрутов, которые они успели нанести на карту, а магический фон не походил ни на один известный им район.

— Что там? — Леон всё ещё следил за основными данными и вспышку не заметил.

Вера ответила не сразу. Она перезапустила прибор.

Показатели были обычными.

Попробовала ещё раз.

Ничего.

— Сейчас на мгновение подскочили значения, — наконец сказала она. — Возможно, проводка нестабильна. Завтра подправим.

Леон наклонился посмотреть, но она уже положила устройство обратно на стол.

Из дома опять позвала к ужину мать Кейна.

На этот раз Вера первой повернулась к дверям:

— Пошли есть.

Леон ещё раз посмотрел на только что собранный прибор и отправился за ней.

Проходя мимо каменного стола, Мира скользнула по нему взглядом. Экран уже погас, смотреть было не на что. Она не задержалась и окликнула Кейна, всё ещё сидевшего на корточках перед шкафом.

Вскоре во дворе снова стало шумно и оживлённо.

Вдали медленно сгущалась ночь.

Странный сигнал, появившийся несколько минут назад, исчез бесследно.

Глава 2. Приближается Праздник мёртвых

За три дня до Праздника мёртвых вся улица уже вовсю праздновала.

Когда утром Элира открыла гробовую лавку, в храме напротив как раз закончили развешивать первый ряд огней. Небольшие тёмно-оранжевые фонарики спускались по каменным колоннам до самых ступеней. С карнизов свисали длинные полосы чёрной и тёмно-красной ткани. Несколько молодых служителей расставляли у входа вырезанные тыквы. У одной из них рот получился таким огромным, что со свечкой внутри рожа выглядела так, будто глупо ухмылялась всем прохожим.

Остальные лавки тоже не отставали. В витринах пекарни выстроились противни с только что испечёнными праздничными булочками, украшенными глазурью в виде костей и маленьких черепов. Цветочник ещё до завтрака выставил целые груды тёмно-красных, белых и почти чёрно-лиловых букетов, и прохожие уже выбирали цветы для подношений. Над дверями маленьких магазинчиков висели вороны, фигуры духов в плащах и бумажные скелеты. От каждого порыва ветра все украшения дружно раскачивались.

Людей на улице было раза в два больше обычного.

Элира стояла на пороге, следя за толпой. Взгляд остановился на нескольких покупателях праздничных товаров. Один нёс поминальный ящик, другой — ритуальный светильник, а стайка детей носилась по мостовой, размахивая фонариками в виде маленьких скелетов.

Уголки её губ медленно приподнялись.

Пиппа вышла из мастерской со стопкой коробок. Уже хотела спросить, почему хозяйка торчит на улице, но проследила за её взглядом и сразу всё поняла.

— Сегодня работы прибавится.

Элира кивнула, не отрывая глаз от прохожих:

— Сколько вчерашних табличек осталось?

— Обычных чуть больше двадцати. Из чёрного дерева — штук двенадцать. А что?

Элира наконец повернулась:

— Сделай ещё тридцать обычных, двадцать из чёрного дерева и двадцать пять фонариков-гробиков.

Пиппа застыла с коробками в руках. Дождалась, пока Элира войдёт, и пошла следом:

— Вчера ты говорила, что запасов хватит.

— Вчера было вчера.

— До праздника ещё целых три дня, а мы уже еле справляемся. — Пиппа поставила коробки и принялась загибать пальцы. — Больше семидесяти штук, не считая сегодняшних заказов. Нас всего двое. Мне здесь ночевать предлагаешь?

Элира уже подсчитывала материалы в книге заказов:

— Праздничная премия.

Следующая жалоба застряла у Пиппы в горле.

Она посмотрела на хозяйку, потом на грудку заказов.

— Вообще-то, если поднажать, семьдесят с лишним — не так уж много, — смягчилась она. — Чёрное дерево лучше распилить первым, иначе к вечеру не успеем.

Элира подняла взгляд.

Пиппа уже отправилась за материалами:

— А что? Я только говорю, что праздничные заказы нельзя задерживать.

Элира не стала её поддевать и вернулась к расчётам.

За последние дни древесина немного подорожала, требовалось больше фитилей, зато готовые изделия продавались куда дороже обычного. Сперва она пересчитала фонарики-гробики, потом поминальные ящики, затем снова таблички из чёрного дерева.

Прибыль выходила ещё выше вчерашних ожиданий.

Рядом с первоначальной ценой она приписала две новые цифры.

Пиппа вернулась как раз вовремя:

— Ты опять подняла цену?

— Материалы подорожали.

— Мы же используем вчерашнее дерево.

Не меняясь в лице, Элира продолжала писать:

— Рабочая сила тоже нынче дорогая.

Пиппа указала на себя:

— Странно. Я не заметила.

— Разве я тебе только что не прибавила?

Пиппа подумала и каким-то образом сочла довод убедительным. Спорить перестала.

Настроение Элиры только улучшилось.

Она переставила весь праздничный товар, изготовленный накануне. Фонарики в форме гробов заняли самое заметное место. Рядом повесили таблички из чёрного дерева. Ящики для подношений распределили по трём полкам в зависимости от цены. Даже чёрные ленты, которые в обычные дни почти не покупали, переупаковали в праздничные наборы.

Закончив, она нарочно отступила к двери и оценила витрину глазами входящего покупателя.

Превосходно.

Всякий, кто войдёт, первым делом увидит самые дорогие вещи.

Пиппа наблюдала за ней и в конце концов не выдержала:

— Ты вчера ночью всё это придумала?

Элира поправляла ценник:

— Что именно?

— Где что поставить, по какой цене, что выставить вперёд. Даже узелки везде одинаковые.

— Пока работала, придумала.

Пиппа оглядела безукоризненно расставленные изделия:

— На то, что ты «просто придумываешь», обычно уходит уйма времени.

В этот момент вошли первые покупатели.

Пожилая женщина пришла с внучкой. Сначала рассматривала светильники для подношений, затем поминальные ящики, а потом надолго застряла между двумя деревянными табличками. Обычная была дешевле. Та, что из чёрного дерева, выглядела темнее, имела резную кайму и, разумеется, стоила значительно дороже.

Старушка повертела её и наконец нахмурилась:

— А эта почему настолько дороже?

— Чёрное дерево лучше сохраняется.

— Мой муж шестнадцать лет как умер. Мне что, ещё шестнадцать лет её хранить?

Внучка прыснула со смеху.

Даже сама женщина засмеялась, хоть и продолжила ворчать:

— Вы, кто на Празднике мёртвых деньги делаете, каждый год всё ловчее становитесь. В прошлом году такой ерунды не припомню.

Из-за прилавка Элира напомнила:

— В прошлом году вы купили самый дорогой поминальный ящик у нас в магазине.

Старушка замолчала.

Внучка рассмеялась ещё громче. Под конец вложила табличку из чёрного дерева бабушке в руки:

— Бабуль, бери. Ты же всегда говорила, что дедушка любил красивые вещи.

Женщина ворчала до самой кассы, но не вернула на полку ни единой покупки.

Когда за ними закрылась дверь, Элира высыпала монеты в ящик. Они звонко звякнули друг о друга.

Она задвинула ящик.

Но едва успела убрать руку, как через две секунды снова выдвинула, посмотрела на деньги и лишь после этого удовлетворённо закрыла.

Пиппа всё видела.

— Хозяйка.

Элира склонилась над новым заказом:

— Что?

— Ты улыбнулась.

— Тебе показалось.

— Я прямо рядом стою, и мне показалось?

Элира подтолкнула ей пачку незаконченных табличек:

— У нас сегодня много работы.

Пиппа взяла их с улыбкой:

— Понятно. Зарабатывать важнее.

С каждым часом покупателей становилось всё больше.

Для местных жителей Праздник мёртвых всегда был не столько печальным днём, сколько любимым ежегодным событием. Одни зажигали лампы в память об ушедших родителях, другие оставляли цветы друзьям, которых давно не было в живых. Детей интересовали главным образом сладости и маски, молодёжь ждала ночного рынка и шествия, а пожилые выставляли перед домами небольшие столики и оставляли рядом с огоньком любимую еду покойных.

В праздничную ночь храмовые колокола умолкали с наступлением сумерек.

Старики рассказывали, что умершие узнают ведущие их домой огни, а колокольный звон может сбить с пути. Поэтому каждый год город на время погружался в тишину, чтобы ушедшие могли по знакомому свету вернуться домой и навестить близких.

Верили ли люди в старое предание — не так уж важно.

Лампы всё равно зажигали каждый год.

Подношения всё равно готовили.

Элиру сейчас совершенно не волновало, сколько в этой истории правды.

Думала она об одном: в этом году люди готовы тратить больше, чем в прошлом.

К полудню продали девять фонариков-гробиков, семь табличек из чёрного дерева и четыре самых дорогих поминальных набора. За одно утро выручка сравнялась с двумя обычными днями.

Каждая новая оплата придавала её рукам быстроты. Ближе к полудню она даже вызвалась перевязать ленту покупательнице, которая никак не могла выбрать товар.

Пиппа смотрела на неё во все глаза:

— У тебя сегодня пугающее терпение. Та женщина шесть раз просила скидку, а ты ни разу не огрызнулась.

Элира положила деньги в ящик:

— Она купила две штуки.

— То есть за деньги ты что угодно потерпишь?

Элира подумала:

— Почти.

На обед она даже заказала дополнительный десерт.

Пиппа получила тарелку, но есть сразу не стала:

— Сколько мы сегодня заработали?

— Ешь.

— Много, это очевидно. Иначе ты бы вдруг не стала десерт покупать.

Элира не ответила. Открыла чистую страницу и отдельно записала утреннюю выручку. Сумма росла строчка за строчкой.

Дописав итог, она несколько секунд смотрела на него.

Сдержать улыбку не удалось.

Если следующие три дня пройдут так же, за весь праздник можно будет заработать просто прекрасную сумму.

А если добавить товар, которого ещё никто никогда не продавал...

Ручка в её пальцах замерла.

Взгляд медленно переместился к мастерской.

Деревянная коробка, спрятанная там прошлой ночью, всё ещё ждала.

Пиппа проследила за её взглядом:

— Что у тебя там такое? Ты уже второй день на ту комнату смотришь.

— Всякая мелочь.

— И ради этой мелочи нужно каждый день запира́ть дверь?

Элира закрыла книгу:

— После обеда сначала займись фонариками.

— Так и знала, что не скажешь. — Пиппа откусила десерт и больше не приставала.

Элира была слишком довольна, чтобы обращать внимание на любопытство помощницы. Покупатели продолжали заходить. Украшения на улице ещё не успели закончить, сам Праздник мёртвых даже не начался, а мешочек с деньгами под прилавком стал заметно тяжелее, чем вчера.

Элира посмотрела на очередных покупателей.

Глаза у неё снова заблестели.

Как жаль, что Праздник мёртвых бывает лишь раз в году.

Глава 3. Только к празднику

На следующее утро Пиппа открыла дверь магазина и на несколько мгновений застыла на пороге.

За прилавком появилась целая полка новых товаров.

Свежая партия вчерашних табличек уже была готова. Рядом выстроились больше дюжины фонариков-гробиков и три вида наборов, которых прежде в продаже не было. Каждый был обернут тёмной бумагой и содержал деревянную поминальную табличку, светильник для подношений, сухие цветы и маленькую карточку, на которой можно написать имя покойного. Снаружи всё перевязывалось тонким шнуром.

Вместе они выглядели гораздо красивее.

И стояли соответственно.

Пиппа подошла, взяла ценник и прочитала дважды:

— Во сколько ты сегодня пришла?

Элира завязывала последний набор:

— Только что.

— Думаешь, я тебя не знаю? — Пиппа вернула ценник на место. — Здесь часа на два работы минимум. И цена не слишком зверская? Отдельно всё выйдет дешевле.

— У набора есть упаковка.

Пиппа пощупала обёртку:

— Этот лист бумаги стоит пять серебряных?

Элира забрала набор и аккуратно поставила обратно:

— Некоторым нравится покупать всё сразу.

— И любители наборов за это доплачивают?

Элира подняла глаза:

— Сегодня у тебя много вопросов.

Пиппа рассмеялась под её взглядом:

— Как же ты любишь этот праздник!

— Нормальный праздник.

— Вчера, когда деньги считала, у тебя улыбка чуть лицо пополам не разорвала.

Элира сделала вид, что не услышала.

Едва лавка открылась, как внутрь потянулись покупатели. Новые наборы расходились ещё быстрее, чем она ожидала. Кто-то собирался купить только табличку, но, увидев готовый комплект, решал, что праздник всё-таки раз в году, и брал заодно лампу с цветами. Другим не хотелось самостоятельно подбирать принадлежности, и они почти не спрашивали о цене и сразу несли набор к прилавку.

Не прошло и половины утра, как почти весь первый ряд распродали.

Элира стояла за прилавком и смотрела, как Пиппа снимает с полки два последних чёрных комплекта. Радость прямо светилась у неё в глазах.

— Сегодня вечером сделай ещё тридцать.

Пиппа как раз заворачивала табличку покупателю и подняла голову:

— Ты же говорила, сначала попробуем двадцать.

— Их уже нет.

— Помнишь, во сколько вчера закончили?

— Сегодня праздничная доплата будет больше.

Пиппа замерла, затем опустила голову и продолжила заворачивать товар:

— Ну, если подумать, тридцать — не так уж много.

Элира наконец улыбнулась.

Пиппа сразу заметила:

— Вот! Опять улыбаешься.

— Работай.

— Хозяйка, у тебя сегодня чудесное настроение.

— Пиппа.

— Знаю-знаю. Когда ты зарабатываешь деньги, отвлекать нельзя.

Перед полуднем в лавку вошёл молодой человек. Он долго стоял перед светильниками для подношений. В этом году он сам готовил поминальные вещи для покойной матери. Табличку и цветы уже выбрал, но никак не мог решить, нужна ли лампа.

Элира протянула ему самую простую.

Он подержал её в руках и тихо сказал:

— Она всегда боялась темноты. Когда я был маленьким, если отключали свет, мама зажигала свечи по всему дому. После её смерти я каждый Праздник мёртвых оставляю у двери одну. Только обычные свечи сразу гаснут от ветра.

Элира слушала, не перебивая.

Потом повернулась, взяла с дальней полки другую лампу, со стеклянным колпаком.

— Возьми эту.

Молодой человек провёл пальцем по ободку:

— Сколько?

— Двенадцать.

Пиппа разбирала коробки позади и на секунду подняла голову.

На этой лампе стоял ценник «пятнадцать».

Молодой человек расплатился и ушёл.

Только после его ухода Пиппа подошла:

— Ты взяла с него меньше?

Элира опустила взгляд и записала продажу:

— На стекле царапина.

Пиппа подняла другую лампу из той же партии и долго рассматривала на свету:

— Где?

Элира не ответила. Подвинула новую стопку заказов:

— Сначала эти.

Пиппа некоторое время смотрела на неё, потом улыбнулась, взяла заказы и больше не спрашивала.

После полудня праздничная атмосфера на улице стала ещё заметнее. Торговцы выставили у дверей новые тыквенные фонари. После школы дети ходили целыми компаниями: одни с выбеленными под мертвецов лицами, другие в длинных плащах. Несколько мальчишек в масках с клыками прижались к витрине гробовой лавки и корчили рожи.

Элира как раз считала деньги. Подняв взгляд, она уставилась прямо в мелово-белое лицо.

Несколько секунд смотрела без выражения.

Первым не выдержал и расхохотался ребёнок снаружи.

Пиппа тоже засмеялась:

— Нам бы сладости поставить. Все остальные лавки на улице раздают.

— Зачем?

— Праздник же. Дети проходят мимо и берут по одной.

Первое, что спросила Элира:

— Сколько стоит корзина?

Пиппа уставилась на неё.

Через полчаса у входа действительно стояла корзина конфет.

Рядом — табличка:

«КУПИТЕ ЛЮБОЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ ТОВАР — ПОЛУЧИТЕ КОНФЕТУ БЕСПЛАТНО».

Пиппа прочитала объявление и лишилась дара речи.

— Хозяйка... Ты даже конфеты раздаёшь только после покупки?

— Конфета бесплатная.

— После того, как человек заплатит!

— Если любой сможет взять, к вечеру ничего не останется.

Пиппа долго смотрела на Элиру, потом с искренним восхищением произнесла:

— Ты однажды станешь очень богатой.

Элира кивнула:

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— А прозвучало как комплимент.

К сумеркам служители храма напротив стали проверять иллюминацию. Оранжево-красные огоньки вспыхивали один за другим. Бумажные скелеты и вороны над улицей беспрерывно покачивались на ветру. Ночной рынок ещё не открылся полностью, но народу уже было больше обычного. То и дело доносились детские визги и смех.

Люсьен пришёл, когда Элира считала дневную выручку.

Он вошёл молча.

Она высыпала монеты, разложила их по номиналу, пересчитала каждую кучку, потом сверилась с книгой. Убедившись, что сумма верная, две секунды любовалась деньгами и пересчитала всё ещё раз.

Люсьен прислонился к дверному косяку:

— Настолько довольна?

Элира вскинула голову:

— Когда ты пришёл?

— Во время второго пересчёта.

— Я один раз считала.

Люсьен улыбнулся:

— Хорошо. Один.

Элира спрятала деньги в мешочек, но радость с лица ещё не сошла.

Люсьен подошёл к прилавку, окинул взглядом полупустые полки и заметил корзину с конфетами, которые полагались только после покупки. Подошёл, прочёл табличку и небрежно взял одну.

Элира тут же подняла глаза:

— Ты что-нибудь купил?

Люсьен остановился.

Они посмотрели друг на друга через прилавок.

Первой отвела взгляд Элира:

— Ладно. Бери.

Люсьен развернул конфету, уже улыбаясь:

— Мне поблагодарить хозяйку?

— Как хочешь.

Возвращаясь к ней, он мельком посмотрел в сторону мастерской:

— Последнее время каждый день допоздна работаешь?

— Перед праздником всегда много дел.

— И в мастерской?

Руки Элиры, завязывавшие мешок, замедлились на мгновение:

— Там беспорядок.

Люсьен опёрся о прилавок:

— А когда там был порядок?

— Сейчас ещё хуже.

— Элира.

Она подняла голову:

— Что?

— Ты опять что-то тайком мастеришь?

— Почему, если я поздно возвращаюсь, ты сразу подозреваешь какие-то странности?

Люсьен рассмеялся:

— Думаешь, я тебя не знаю?

На секунду это её остановило. Вместо ответа Элира захлопнула книгу:

— Пойдём домой. Я правда сегодня устала.

— Я ещё не закончил спрашивать.

— Завтра спросишь.

— Завтра ты всё равно не расскажешь.

Элира уже обошла прилавок:

— Раз сам знаешь ответ, чего силы тратить?

Люсьен выглядел беспомощным, но всё же пошёл за ней.

Проходя мимо мастерской, Элира чуть замедлила шаг.

После обеда она снова поправила спрятанную конструкцию. Обычные праздничные наборы продавались так хорошо. Если та штука действительно даст какой-то эффект, цену можно будет поднять намного выше.

В голове замелькали цифры.

Первая цена — слишком низкая.

Вторая — сойдёт.

Третья — прекрасная.

— Ты идёшь? — позвал Люсьен от двери.

Элира опомнилась:

— Иду.

Выйдя наружу, она продолжила считать про себя.

Прошли пол-улицы, а она всё ещё подсчитывала, когда Люсьен оглянулся:

— Ты всю дорогу улыбаешься. Сколько заработала?

Элира тут же опустила уголки губ:

— Я улыбалась?

— Да.

— Тебе показалось.

— Конечно.

Он не спорил.

Элира прошла ещё немного и наконец закончила расчёт.

Сумма снова наполнила её радостью.

До чего же прекрасный праздник — Праздник мёртвых.

Глава 4. Раз уж будем там

На следующее утро Леон заявился во двор пораньше, держа в руках новый прибор.

Мира только села завтракать и успела откусить хлеб, когда он вошёл через ворота. Следом шла Вера с горячим напитком в руке. Выглядела она гораздо спокойнее Леона.

Первое, что спросил Кейн при виде устройства:

— Опять сломалось?

Леон остановился:

— Почему, когда я приношу его, вы сразу думаете, что оно сломано?

Мира опустила голову к завтраку:

— Потому что это логично.

— Мы вчера всё починили!

Вера села рядом:

— Пока включается. Радоваться рано.

Леон сделал вид, что не услышал вторую часть. Он развернул на столе карту:

— Нашёл место для испытаний.

Кейн как раз передавал Мире варенье. Покосился на карту:

— Далековато.

— Рядом толком маршрут не проверить. — Леон постучал пальцем по обозначенному пункту. — По пути несколько старых дорог, которые недавно открылись, и зона колебаний магии посередине. Идеальное место, чтобы проверить устойчивость прибора. Там можно переночевать.

Мира уловила его «там» и подняла голову:

— У тебя ещё какая-то причина.

Леон заметно оживился:

— Там как раз проводят Праздник мёртвых!

Вера медленно отпила напиток и промолчала.

Мире стало интересно:

— Праздник мёртвых?

— Раз в году! Говорят, весь город по ночам в огнях, храм перестаёт звонить в колокола, ночной рынок открыт допоздна, кругом маски, шествия и особые праздничные блюда.

Кейн посмотрел на него:

— Сколько ты вчера ночью об этом читал?

— Немного.

Вера спокойно добавила:

— Всю ночь.

Леон повернулся к ней:

— Откуда знаешь?

— Ты мне и после полуночи планы маршрута присылал.

Мира рассмеялась.

Из кухни как раз вышла мать Кейна. Услышав про праздник, она остановилась:

— Их гулянье и раньше славилось. По ночам всю главную улицу освещали огнями, а у домов оставляли еду для умерших.

Леон сразу спросил:

— Какую еду?

Вера посмотрела на него.

— Просто интересуюсь.

Мать Кейна задумалась:

— Кажется, там пекли медовый пряный пирог, только в эти дни. И маленькие конфеты в форме черепов. Не знаю, делают ли сейчас.

Леон кивнул:

— Звучит заманчиво.

Мира наконец спросила со смехом:

— Так мы прибор испытываем или на рынок едем?

— А почему нельзя совместить?

Кейн ответил не задумываясь:

— Езжай один.

Леон явно приготовился к этому. Он повернулся к Мире:

— Говорят, там по вечерам очень оживлённо.

Мира ничего не сказала.

— И праздничной еды полно.

Она начала изучать карту.

Кейн повернулся к ней.

Мира отпила из чашки:

— Всё равно сейчас дел особых нет. Можно и прогуляться.

Кейн помолчал пару секунд:

— Значит, решили?

— Твоя мама только что сказала, что ей хочется медового пирога.

Мать Кейна рассмеялась:

— Я просто вспомнила о нём.

Мира тут же подхватила:

— Раз уж вспомнила, мы обязаны привезти!

Леон уже складывал карту:

— Выезжаем после обеда. Если правильно рассчитаем, к вечеру прибудем.

Вера придержала угол карты:

— Сам праздник только через два дня. Сегодня там ещё приготовления.

— Тем лучше. Пока не такая давка.

— А ночью ты говорил, что хочешь попасть именно в самый разгар.

Леон подумал:

— Можно задержаться ещё на день.

Вера посмотрела на его лицо и поняла, что вся поездка давно спланирована. Спорить перестала и взяла прибор.

— Сначала проверим. Со вчерашними показателями я ещё не разобралась.

Мира подалась ближе, всё ещё держа хлеб:

— С теми, что мигнули?

Вера активировала центральный кристалл. По ободу пробежал свет, появились направление, расстояние и концентрация магии поблизости.

Сначала всё было нормально.

Она повернула прибор несколько раз. Показатели не менялись. Затем медленно направила в сторону города, который выбрал Леон.

По внешнему краю вспыхнул набор незнакомых цифр.

Вера тут же замерла.

Леон наклонился:

— Снова?

В этот раз цифры задержались дольше, чем накануне. Они продолжали мигать и исчезать, но направление можно было определить.

Кейн взял прибор и изучил данные:

— На обычную магию не похоже.

— Вчера ночью я снова проверила проводку. — Вера достала записанные накануне цифры. — В первый раз подумала, что кристаллу что-то мешает. Теперь направление то же, расстояние почти совпадает.

Леон посмотрел на карту:

— Это именно то место, куда мы едем.

В голосе звучало слишком много воодушевления.

Вера немедленно подняла голову:

— Только не делай такое лицо.

— Какое?

— Которое делаешь, когда находишь неприятности и тут же хочешь рассмотреть их поближе.

Леон улыбнулся:

— Мы ведь уже собрались ехать.

Мира явно развлекалась:

— Чувствую, одной прогулкой по рынку это не закончится.

Кейн вернул прибор Вере:

— Посмотрим на месте. Если это магия праздничных обрядов, быстро выясним.

Леон тут же кивнул:

— Я так и думал.

Вера посмотрела на него:

— Ты даже до этого не додумался.

— Теперь додумался.

Завтрак ещё не закончился, а поездку уже почти решили.

После обеда мать Кейна собрала Мира много еды и отдельно напомнила про медовые пироги. Мира вручила переполненную сумку Кейну, а себе оставила лёгкую.

Кейн взглянул на ношу:

— Почему тяжёлая у меня?

Мира ответила так, словно всё очевидно:

— Тебе легче нести.

Леон обернулся с дороги:

— С чего ты взяла, что ему легче?

Мира промолчала. Только посмотрела на уровень Кейна.

Леон сразу понял:

— А. Ладно, забыл.

Вера шла последней, с оборудованием. Перед тем как переступить через ворота, она снова включила прибор.

Странные значения пропали.

Остались только обычные данные маршрута.

Она выключила кристалл и догнала остальных.

Пока что всё выглядело как простая поездка ради проверки устройства.

Заодно можно было посмотреть ежегодный Праздник мёртвых.

По крайней мере, Леон так думал.

Глава 5. Одно испытание

Накануне Праздника мёртвых город уже захлёбывался праздничным шумом.

Едва село солнце, уличные фонари стали загораться один за другим. Тыквенные светильники стояли у дверей и на ступенях, дети в масках духов сновали в толпе с собственными маленькими огоньками. Ночной рынок ещё только разворачивался. В воздухе смешивались ароматы жареных сладких фруктов, пряных пирогов и горячих напитков. На углу кто-то рассказывал страшные истории. Дети собрались вокруг и дружно визжали на самых пугающих местах, а затем разбегались со смехом.

В гробовой лавке с утра не было отбоя от покупателей. Люди почти не переставали входить.

К полудню Пиппа окончательно сбилась со счёта, сколько коробок успела упаковать. Завязав последний узел, она размяла ноющее запястье и опёрлась о прилавок:

— Хозяйка, по-моему, завтра я рук не подниму.

Элира принимала плату, не поднимая головы:

— Завтра заработаешь ещё больше.

Пиппа сразу выпрямилась:

— Хотя нет, вполне рабочие руки.

Уголок рта Элиры приподнялся.

Торговля шла ещё лучше вчерашней. Таблички из чёрного дерева раскупили полностью. Осталось всего три поминальных набора. Фонарики-гробики пополнили после обеда, но к вечеру и от них почти ничего не осталось.

Элира боялась, что после праздника будут лежать ненужные остатки. Теперь ей казалось, что она осторожничала зря.

Подготовила слишком мало.

Знала бы — начала за месяц.

Пиппа отдала покупателю последнюю упакованную коробку и вернулась как раз в тот момент, когда Элира снова открывала денежный ящик.

— Сколько раз ты сегодня туда заглядывала?

— Кое-что достать хочу.

— Мешок с деньгами прямо сверху лежит.

Элира вынула мешочек и поставила на прилавок.

Он стал заметно тяжелее вчерашнего.

Она взвесила его на ладони.

Глаза тут же загорелись.

Пиппа засмеялась:

— Может, сегодня обнимешь его и так уснёшь?

Элира всерьёз обдумала предложение:

— Жестковат.

Пиппа согнулась пополам от смеха.

Обычно Элира уже отправила бы её работать. Сегодня же просто поставила мешочек на место и не удержалась — ещё раз потрогала туго набитую горловину.

Она была счастлива.

По-настоящему счастлива.

Давно ей так не нравился какой-нибудь праздник.

Каждый входивший приносил деньги. Любой товар, пылившийся на полках в обычные дни, стоило перевязать тёмной лентой, назвать «Праздничной коллекцией», и тут же находился желающий заплатить.

Цветы продавались. Лампы продавались. Таблички и ящики тоже. Даже корзина конфет у входа помогала втянуть покупателей в магазин.

Элира чуть ли не сожалела, что в этом году Праздник мёртвых наступил так поздно.

Вот бы его устраивали каждый месяц.

К тому моменту, когда Пиппа развязала фартук, уже почти пора было закрываться.

— Всё, я сегодня точно ухожу. Завтра мне плевать, сколько ты заплатишь, так поздно не останусь.

Элира подсчитывала последнюю продажу:

— Завтра приходи на полчаса раньше.

Пиппа застыла с сумкой в руке:

— Я только что сказала, что больше не буду перерабатывать!

— Прийти раньше — не значит задержаться допоздна.

— ...

Элира посмотрела на неё.

Пиппа выдержала взгляд несколько секунд и обречённо вздохнула:

— Ладно. Праздничную премию я всё-таки взяла.

На пороге она ещё раз обернулась:

— Не считай деньги до полуночи. Если придёт Люсьен и увидит, как ты обнимаешь мешок с деньгами и улыбаешься, решит, что ты с ума сошла.

— Когда это я обнимала мешок и улыбалась?

— Только что.

— Тебе показалось.

— Конечно. За весь день ты ни разу не улыбнулась.

Дверь закрылась. В лавке наконец воцарилась тишина.

Снаружи сквозь стекло всё ещё доносился шум. Уличный свет проникал в окна, отбрасывая расплывчатые очертания вдоль ряда гробов.

Элира подождала несколько минут, убедилась, что Пиппа не вернётся за забытой вещью, затем подошла к двери, заперла её и плотно задёрнула обе шторы.

Звуки улицы сразу стали казаться далёкими.

Она вернулась к прилавку, убрала дневную выручку и ещё раз подняла мешочек, ощущая вес.

Тяжёлый.

Элира посмотрела на него и улыбнулась ещё шире.

Обычные поминальные таблички, лампы и ящики расходились с такой скоростью.

Если вещь в мастерской действительно работает...

Она повернула голову к задней комнате.

Одна мысль о цене, которую можно будет назначить, взбодрила её окончательно.

Элира отнесла деньги в мастерскую, первым делом заперла их, потом вытащила с нижней полки длинную деревянную коробку. Один за другим разложила по столу медные диски, тонкий шнур, высушенные корни, чёрный порошок и старые скопированные схемы, края которых уже размякли от постоянного перелистывания.

После обеда она снова изучала записи.

Оригинал был полон торжественных мистических оборотов. Большая часть начала посвящалась древним ритуальным обычаям. По-настоящему интересовали Элиру лишь несколько строк.

«Оставь дорогу тем, кто ушёл».

«Пусть память вслед за светом огня вернётся в знакомое место».

«Пусть в ежегодную Ночь возвращения душ далёкие мёртвые приблизятся к живым».

Последнюю строку Элира рассматривала долго.

Приблизятся к живым.

Одних этих слов было достаточно, чтобы у неё в голове появился ценник.

Люди охотно покупали обычные поминальные ящики.

Если за небольшую доплату можно предложить им праздничный обряд, который «приближает ушедших», желающие обязательно найдутся.

Она даже начала придумывать название.

Не слишком простое.

Но и не пугающее.

Пусть звучит мягко, немного таинственно — так, чтобы было не жалко положить набор в чёрную коробку и взять за него лишние деньги.

Чем больше она размышляла, тем сильнее воодушевлялась. Притянула чистый лист, записала несколько названий, а рядом прикинула цены.

Первая — слишком низкая.

Зачеркнула.

Вторая — сойдёт.

Третья — самая выгодная.

Элира удовлетворённо обвела третью сумму.

Если продавать по десять штук в день...

Она быстро посчитала.

Настроение снова улучшилось.

Сперва одно испытание.

Если сегодня хоть что-нибудь произойдёт, завтра можно уже заняться красивой упаковкой.

Элира расправила скопированную схему и принялась расставлять материалы по инструкции.

В оригинале требовалось семь ламп.

Она оглядела стол, пересчитала стоимость масла и фитилей и выставила только три.

Хватит.

Шнур следовало обвить вокруг узора девять раз. Поначалу она старательно считала, но к пятому витку ей уже надоело. Сделала ещё один для надёжности и закрепила остаток.

Чёрным порошком требовалось покрыть весь внешний край. Она использовала половину, посмотрела на то, что осталось, и запечатала пакетик.

Для следующего набора пригодится.

Настоящей проблемой оказалась молитва.

Развернув лист, она обнаружила, что текст тянется от самого верха до низа, а дальше следует ещё целая куча архаичных слов, которых почти никто теперь не использует.

Первый раздел Элира прочла ещё достаточно серьёзно.

На втором нахмурилась.

На третьем терпение заметно иссякло.

— Обязательно так долго?.. — пробормотала она, продолжая разбирать строки.

А за ними оказался ещё один полный лист.

Элира вернулась к началу, отобрала строки, которые сочла самыми важными, и решила начать с них.

Первые три предложения дались легко.

В четвёртом встретилось слово, которое она дважды произнесла и оба раза осталась недовольна. В конце концов заменила его похожим по звучанию, но более понятным ей.

Пятая строка оказалась слишком длинной.

Она пропустила середину.

И добавила окончание.

Весь обряд занял куда меньше времени, чем обещала старая книга.
Элира отложила лист и встала рядом со столом ждать.
Три лампы тихо горели.
Медные диски оставались на местах.
Чёрный порошок никак себя не проявлял.
За стеной продолжал шуметь ночной рынок, мимо лавки время от времени со смехом пробегали дети.
Лампы горели ещё какое-то время.
Ничего.
Поначалу Элира расстроилась.
Подняла лист и перечитала начало.
— Обман какой-то.
Столько возни впустую.
Она протянула руку, чтобы погасить лампы, но остановилась.
Может, действительно чего-то не хватило?
Семь ламп?
Или девять витков строго обязательны?
Элира нахмурилась и почти тут же снова начала считать стоимость.
Семь ламп — не такая уж беда.
Сами лампы можно использовать повторно. Покупателям выдавать лишь часть необходимых составляющих.
Прибыль всё равно получится отличная.
От этой мысли разочарование сразу прошло.
Если первая попытка не удалась, завтра всё подправит.
Сам Праздник мёртвых ещё даже не начался.
Элира собрала материалы, накрыла их той же тканью, а лист с ценами затолкала под деревянную коробку.
Она едва вышла из мастерской, когда во входной двери повернулся ключ.
Элира застыла.
Люсьен открыл дверь и успел заметить последние следы виноватого выражения на её лице.
Он закрыл за собой и сразу спросил:
— Что натворила?
— Ничего.
Люсьен рассмеялся:
— Я ведь ещё даже не успел спросить, натворила ли ты что-нибудь.
Элира не изменилась в лице, только пальто схватила быстрее обычного:
— Устала. Пойдём домой.
— Так торопишься?
— Весь день работала.
Люсьен подошёл, посмотрел на неё, потом на закрытую мастерскую:
— Совсем ничего?
Элира несколько секунд серьёзно выдерживала его взгляд.
Потом вспомнила, сколько заработала за день.
Глаза тут же засияли.
— Я сегодня столько выручила!
Люсьен замер.
Элира наконец расплылась в улыбке:
— Очень много!

Радость от денег начисто вытеснила чувство вины. Пока она надевала пальто, успела рассказать, сколько наборов они продали, когда закончились таблички из чёрного дерева, как после обеда добавили новые фонарики и почти всё раскупили снова, и почему Пиппе завтра придётся прийти раньше.

Люсьен вышел с ней и долго слушал, прежде чем с улыбкой спросить:

— Так вот почему ты такая счастливая?

— Конечно.

— А я подумал, ты что-то от меня скрываешь.

Её рука на двери едва заметно замерла, но сразу продолжила движение:

— Много думаешь.

Они вышли.

Праздничные огни сразу залили всё вокруг. Вдоль дороги тянулись тыквенные фонари. У входа на ночной рынок, до самого храма, толпились люди. Подальше человек с огромным черепом вместо головы важно шагал по середине улицы, а дети носились следом, визжа от восторга.

Элира потянула Люсьена за собой и продолжила вслух считать, сколько заработает, если завтра они сделают ещё тридцать наборов.

Люсьен слушал, как она с каждой новой цифрой радуется всё сильнее, и в конце концов позволил ей болтать всю дорогу до дома.

Когда они скрылись за поворотом, в гробовой лавке снова воцарилась тишина.

В мастерской продолжали стоять три маленькие лампы.

Первое пламя медленно сократилось и погасло.

Через некоторое время погасло второе.

Осталась лишь лампа посередине.

Сперва её оранжевый огонёк был размером с точку. Затем совершенно бесшумно вытянулся вверх.

Цвет у основания начал бледнеть.

Постепенно пламя стало холодно-призрачно-синим.

✱✱

В то же мгновение возле дома в конце улицы задрожала чаша с чистой водой, оставленная снаружи как подношение.

По поверхности разошлось кольцо.

В доме никто не проснулся.

Но перед дверью появились мокрые следы.

Они пересекли каменную дорогу и остановились у только что зажжённой лампы для духов.

Глава 6. Лавка, полная мертвецов

На следующее утро Элира пришла почти на полчаса раньше обычного.

В голове всё ещё крутились вчерашние продажи. Перед сном она уже подсчитала выручку, после пробуждения пересчитала ещё раз, а по дороге в гробовую лавку успела заново распланировать производство табличек из чёрного дерева, фонариков-гробиков и поминальных наборов.

Праздник мёртвых ещё официально не наступил, а толпы росли с каждым днём. Если сегодня продажи пойдут как вчера, она успеет заработать ещё одну прекрасную сумму до конца праздника.

За ночь праздничных украшений на улице прибавилось. От тыквенных фонарей ещё слабо пахло прогоревшим воском. С карнизов свисали чёрные драпировки, дети в огромных масках скелетов носились друг за другом ещё до завтрака. Перед пекарней вытянулась очередь за сладкими булочками, а флорист выносил на улицу свежие тёмные букеты.

С каждым шагом настроение Элиры улучшалось.

Больше людей — больше желающих тратить деньги.

К лавке она подошла с улыбкой. Вставила ключ в замок, повернула и, ещё раздумывая, какой товар восполнять первым, распахнула дверь наполовину.

Рука замерла.

Магазин был битком набит людьми.

Несколько стояли у прилавка. Другие толпились возле гробов вдоль стены. Кто-то задержался возле лестницы, ещё несколько — возле двери мастерской. Седая как снег старушка сидела в кресле для покупателей. Одежда на ней была такой старомодной, что никто из ныне живущих подобного не носил. Ладони аккуратно лежали на коленях.

Услышав дверь, она и все остальные повернулись к Элире.

Улыбка медленно исчезла с её лица.

Несколько секунд Элира стояла, держась за ручку.

Затем очень тихо закрыла дверь обратно.

Вокруг снова зазвучала улица.

Она посмотрела на ключ в ладони, потом на закрытую дверь.

Хозяева соседней лавки выставляли цветочные корзины, прохожие шли по своим делам.

Никто не замечал, что она стоит как вкопанная.

Может, не до конца проснулась.

Элира открыла дверь снова.

Они всё ещё были там.

Мужчина средних лет у самого входа даже сделал пару шагов к ней. Лицо серовато-бледное, одежда лоснится от старости, ботинки почти не издают звука на полу.

Элира опять закрыла дверь.

Когда она открыла её в третий раз, от хорошего настроения уже ничего не осталось.

Всё помещение по-прежнему смотрело на неё.

Пришлось войти и закрыть за собой.

Она едва сделала два шага, как ближайшие люди окружили её. Со всех сторон посыпались вопросы: как называется это место, какой сейчас год, куда исчезла старая часовая башня на Восточной улице?

Элира ещё кое-как сохраняла спокойствие, пока мужчина в тёмно-сером пальто не повернулся и не провёл всей рукой сквозь угол прилавка.

Элира застыла окончательно.

Сам мужчина ничего не заметил и пошёл дальше к окну.

Она смотрела на то место, где рука прошла сквозь твёрдое дерево.
Последняя надежда испарилась.
Вчерашний обряд сработал.
Причём последствия оказались намного масштабнее, чем она предполагала.
— Кто позвал нас обратно? — вдруг спросила старушка в кресле.
Разговоры постепенно стихли.
Элира повернулась к ней.
Взгляд женщины не пугал; скорее был удивительно ясным, словно она давно и внимательно наблюдала за хозяйкой.
— Никто.
Старушка посмотрела в сторону мастерской:
— Я слышала, как меня звали.
— Вам показалось.
Старушка спорить не стала. Просто продолжила смотреть.
Окружающие духи тоже повернулись к Элире.
Под взглядами десятков покойников у неё по коже побежали мурашки. Она подошла к окну, задёрнула шторы, вернулась и заперла дверь.
— Пока оставайтесь здесь. На улицу не выходите.
Пожилый мужчина уже добрался до входа:
— Мне нужно домой.
— Подождите немного.
— Я уже долго ждал.
Он потянулся к двери.
Элира поспешила остановить его, но её рука прошла насквозь через его запястье. По всей руке ударил лютый холод.
Она отдёрнула ладонь.
Старик уже прошёл сквозь запертую деревянную дверь и исчез снаружи.
Элира осталась стоять, мрачней с каждой секундой.
Следом ушли ещё двое.
Она уже собиралась остановить их, когда с улицы донёсся голос Пиппы:
— Хозяйка?
Элира скованно повернула голову.
Через секунду дверь открылась.
Пиппа посторонилась, пропуская одного пожилого духа наружу, даже вежливо ему кивнула, и вошла со стопкой купленной обёрточной бумаги.
Увидев полный магазин, она обрадовалась:
— Покупатели с самого утра? Я же вчера говорила, что надо сделать больше, а то...
Она умолкла.
Молодая женщина у прилавка обернулась, и подол её юбки прошёл прямо сквозь стул.
Пиппа уставилась на юбку.
Потом на другого посетителя, который вообще не отбрасывал тени.
И лишь затем очень медленно повернула голову к Элире.
— Хозяйка.
Элира промолчала.
Пиппа положила бумагу. Лицо её становилось всё мрачнее:
— Что ты вчера ночью сделала?
— Сначала дверь закрой.
— Я спрашиваю, что ты натворила!
— Пиппа...

— Не произноси моё имя! — Она понизила голос, чтобы мертвецы не слышали, но мягче он не стал. — Ты каждый день запиралась в мастерской. Я знала, что что-то не так. Вчера увидела Люсьена и вдруг домой собралась. А сегодня открываю магазин — здесь полно покойников! Что ты сделала?

Элира тихо ответила:

— Возможно, это немного связано с тем, что я вчера испытывала.

Пиппа едва не рассмеялась от неверия. Она развела руки, показывая на весь магазин:

— Хозяйка, ты продаёшь гробы и умудрилась позвать обратно всех покупателей! И это «немного связано»?!

Несколько духов услышали слово «покупатели» и обернулись.

Пиппа тут же заговорила ещё тише:

— Вот видишь? Они нас слышат.

Элира уже направлялась к двери:

— Сперва попробуем удержать здесь тех, кто остался.

— Каким образом? Ты даже не знаешь, как они сюда попали.

— Закрой дверь.

Пиппа не успела пошевелиться, как с другой стороны стены сквозь штукатурку прошёл ребёнок и вышел прямо в комнату.

Она проводила его взглядом.

Тишина.

Элира тоже всё видела.

Они молча посмотрели друг на друга посреди лавки, набитой привидениями.

Пиппа глубоко вдохнула:

— Ты буквально сейчас сказала «закрой дверь».

— Я не знала, что они и так могут выходить.

— Ты даже не знала, что случится, и всё равно вчера решилась попробовать?!

Ответа у Элиры не нашлось.

Она лишь развернулась к другому мужчине, собиравшемуся уйти. Этот сквозь стену не проходил. Зато совершенно её игнорировал и твердил, что должен найти жену.

Остановит одного — двое уйдут с другой стороны.

Уговорит нескольких присесть — ещё кто-то выберется из мастерской.

С каждой минутой творилось всё больше сумятицы. Одни спрашивали, какой нынче год. Другие искали родных. Третьи рвались домой.

Через десять минут помощи Пиппа окончательно сорвалась:

— Хозяйка, когда я вчера шла на работу, ловля мертвецов входила в мои должностные обязанности?

Элира расспрашивала старика, где тот раньше жил, и даже не подняла головы:

— Следи за входом.

— Да я слежу! Ещё четверо ушли! Ты говоришь, справимся, но чем больше мы «справляемся», тем меньше народу остаётся!

— Знаю. Потихе. Услышат с улицы.

Пиппа мгновенно умолкла.

Они вместе посмотрели в окно.

Улица становилась всё оживлённее. До Праздника мёртвых оставался всего день. Каждая лавка готовилась к вечерним мероприятиям.

Когда настоящие духи выбирались наружу, то прекрасно смешивались с людьми в чёрных плащах, масках призраков и гриме мертвецов.

Издалека почти невозможно было понять, кто из них действительно умер.

Элира подошла к двери и перевернула табличку.

«ВРЕМЕННО ЗАКРЫТО».

Пиппа уставилась на неё:

— Мы сегодня не открываемся?

Элира оглянулась на происходящее внутри:

— Думаешь, получится?

— Вчера ты обещала, что сегодня заработаем ещё больше.

Лицо Элиры стало совсем мрачным.

Конечно, она помнила.

Вчера ночью ей казалось ужасной несправедливостью, что Праздник мёртвых бывает лишь раз в год.

Этим утром раз в год вдруг показалось даже слишком часто.

Ещё один дух исчез возле стены.

Пиппа закрыла лицо руками:

— Нам конец.

Элира не возразила.

Сейчас ей очень хотелось сказать то же самое.

Глава 7. Крышка от кастрюли

За час из гробовой лавки исчезла почти половина духов. Элира надеялась, что оставшиеся хотя бы будут слушаться, но очень быстро выяснилось, насколько это наивно. Некоторые понимали, что умерли, другие — нет. Одни помнили только место, где когда-то стоял их дом, и уходили по дороге, знакомой им ещё десятки лет назад. Другие совсем забыли путь и бесцельно бродили по городу, следуя обрывочным ощущениям.

Элире с Пиппой ничего не оставалось, кроме как выбраться через заднюю дверь и отправиться ловить беглецов.

Главная улица кишела праздничными толпами в масках и плащах. Настоящие духи настолько естественно смешивались с ними, что почти исчезали из виду. Призрак с бледным лицом стоял у палатки с масками, пока молодые люди наперебой восхищались правдоподобным гримом.

— Как ты такое с лицом сделал?

Дух растерянно посмотрел на них:

— С лицом?

— Ну да. Выглядишь как настоящий покойник.

— Я и есть покойник.

Компания разразилась смехом. Один хлопнул приятеля по плечу:

— И играет хорошо!

В нескольких шагах от них у Элиры уже пульсировало в висках.

Пиппа прибежала с другой улицы, задыхаясь, и указала вперёд:

— Тот ребёнок, что был утром, у пекарни!

Элира поспешила туда. Маленький дух сидел на корточках перед витриной и смотрел на конфеты в виде черепов. Элира опустилась рядом и как можно спокойнее спросила:

— Нельзя одному бродить по городу. Помнишь, где твой дом?

Мальчик поднял голову и указал на восток:

— Там. Возле дома росло дерево. Мама каждый вечер ждала меня под ним.

Элира посмотрела в указанную сторону. Пиппа тоже притихла.

— А как зовут маму?

Ребёнок долго думал. Во взгляде постепенно появилась растерянность.

— Забыл.

Сказав это, он вдруг вскочил и побежал туда, куда показывал. Элира успела сделать пару шагов следом, но навстречу налетела толпа детей в масках и полностью закрыла обзор. Когда они пробежали, маленького призрака уже не было.

Пиппа остановилась рядом:

— И что теперь? Даже если найдём их и вернём в магазин, они опять уйдут.

Элира промолчала. Пиппа злилась всё утро и больше не могла сдерживаться:

— Хозяйка, я в последний раз спрашиваю. Неужели совсем нельзя рассказать Люсьену? Ты даже не знаешь, как отправить их назад. Мы ведь не станем ждать, пока весь город заполнится мертвецами, и только потом думать!

Элира взглянула на неё:

— Найду способ.

— Когда?

Она собиралась ответить, но дальше по улице кто-то крикнул:

— Элира!

Обе замерли. Со стороны храма шёл Майло, держа целую стопку документов. Заметив её, он явно облегчённо вздохнул:

— Наконец-то нашёл! Люсьен только что...

Элира развернулась и пошла прочь.

Пиппа уставилась на неё и поспешила следом:

— Хозяйка, что ты делаешь? Майло всего лишь поговорить хочет!

— Знаю.

— И всё равно убегаешь?

— Потому и убегаю.

Пиппа была близка к отчаянию. Сзади снова донёсся голос Майло:

— Элира! Обе стойте!

Она ускорила шаг. Они свернули в узкий переулок и почти достигли другого конца, когда впереди показался человек в храмовом облачении.

Сестра Анвен несла ящик с незажжёнными ритуальными лампами и разговаривала с местными жителями. Элира резко остановилась, и Пиппа едва в неё не врезалась.

— Теперь что?!

Элира посмотрела вперёд. Пиппа проследила за взглядом и сразу помрачнела:

— В этом храме сегодня вообще кто-нибудь работает?!

Анвен как раз подняла голову и заметила их:

— Элира?

Элира немедленно повернулась назад.

Пиппа онемела:

— Ты опять бежишь?! А мне что сказать, если останусь? Что моя хозяйка вчера ночью вызвала целую лавку мертвецов и сегодня заставила меня хранить это в тайне?!

Элира уже шла прочь:

— Сегодня двойная оплата.

Пиппа остановилась на полшага. Сзади Анвен уже направлялась к ним:

— Эй, вы двое! Стойте!

Элира оглянулась:

— Идёшь?

Пиппа стиснула зубы и побежала следом:

— Помни: двойная! И деньги сегодня же! Завтра раньше не приду!

— Сначала беги.

Они обогнули квартал и оказались на задней улице, где несколько заведений готовили еду для вечернего праздника. Кухонные двери стояли открытыми, люди сновали туда-сюда. Элира метнулась прямо в одну из кухонь. Пиппа чуть не зацепилась за порог, пытаясь поспеть за ней:

— Это даже не наш магазин!

— Знаю. Но снаружи люди.

Голоса Майло и Анвен приближались.

Они пересекли кухню, заваленную продуктами. Через передний вход выйти было нельзя. Оставался маленький боковой дворик с калиткой на главную улицу. Элира огляделась. Взгляд упал на несколько громадных кастрюль у стены.

Пиппа ещё пыталась отдышаться:

— Что теперь?

Элира подняла самую большую крышку и прикрыла ею лицо.

Глаза Пиппы медленно расширились:

— Хозяйка. Не говори, что собираешься так выйти.

— Они не увидят лица.

— В этом городе есть хоть ещё один человек, который бежит, прикрывшись крышкой от кастрюли?! Ты так ещё заметнее!

— Потихе.

Позади уже открывалась кухонная дверь. Спорить было некогда. Элира вышла через боковой двор, пряча лицо за крышкой. Пиппа на секунду закрыла глаза и отправилась следом.

Они едва вышли на улицу, как сзади раздался крик Майло:

— Элира! Убери крышку!

Пиппа была готова рухнуть на месте:

— Я же говорила, он тебя всё равно узнает! Почему ты до сих пор её держишь?!

— Ветер.

— Ты уже даже оправдания придумывать не стараешься?!

— Слишком много говоришь.

— После сегодняшнего дня ты мне зарплату поднимешь!

— Хорошо.

Пиппа моргнула:

— Серьёзно?

Элира слишком раздражалась, чтобы замечать удивление:

— Да. Иди быстрее.

Они нырнули в толпу. Прохожие оборачивались. Некоторые решили, что крышка — часть праздничного костюма, и со смехом уступали дорогу.

Пиппа бежала следом и мечтала спрятать лицо:

— Никогда никому не говори, что я у тебя работаю.

Элира оглянулась:

— Прибавка больше не нужна?

— Нужна.

— Тогда беги.

Пиппе нечего было ответить.

Они едва обогнули палатку с масками, когда прямо впереди появился Люсьен. Элира застыла. Люсьен тоже остановился. Посмотрел на неё. Потом на огромную крышку в её руках. Потом на Пиппу, которая стояла сзади, согнувшись и тяжело дыша.

Пиппа окончательно смирилась с судьбой:

— Хозяйка...

Элира развернулась. Пиппа уставилась на неё:

— Ты всё ещё убегаешь?! Он тебя уже видел!

— Знаю. Потом объясню.

Она уже направлялась к следующей улице. Пиппа секунду постояла и обречённо последовала за ней.

Люсьен не погнался. Чуть позже прибежал Майло, упёрся ладонями в колени, стараясь отдышаться:

— Наконец-то... Она только что...

Он поднял голову. Их опять не было.

Сестра Анвен подошла следом, на вид ничуть не бодрее:

— Где они?

Майло показал на угол:

— Снова убежали.

Анвен глубоко вдохнула:

— Что же она сегодня натворила?

Люсьен продолжал смотреть туда, где исчезла Элира. Помолчав, он сказал:

— Для начала разберёмся, что творится на улицах.

Анвен посмотрела на него:

— Ты ведь уже подозреваешь, что без неё не обошлось?

Люсьен не ответил. Майло пробормотал сбоку:

— А я уже давно подозреваю.

Люсьен потёр висок и велел сначала заняться расследованием.

Глава 8. Храм сходит с ума

К полудню в храме накопилась такая толстая стопка сообщений о странных происшествиях, что сама по себе стала новой проблемой.

Майло принёс очередную пачку как раз в тот момент, когда Люсьен вернулся с кладбища, всё ещё в пыльном плаще. На другой стороне комнаты сестра Анвен проверяла праздничные светильники. На столе уже стояло больше дюжины неисправных.

Майло бросил бумаги и обессиленно опустился на стул:

— Опять. На Восточной улице женщина видела возле дома мужа, который умер семь лет назад. Владелец пекарни на юге города до рассвета нашёл во дворе отца, умершего больше десяти лет назад. А у одной семьи поминальная лампа, приготовленная к празднику, ночью заглась сама и горела до утра. Фитиль даже почти не обгорел.

Люсьен листал отчёты:

— На кладбище тоже нашли следы. Земля не потревожена, гробы никто не вскрывал. Духи, которых мы сегодня встречали, пока никого не атаковали. Одни хотят домой, другие ищут близких, а некоторые даже не знают, сколько времени прошло с их смерти.

Анвен подвинула ему лампу:

— Сегодня ночью в храме сами собой заглись тринадцать ламп. Я перепроверила: масла почти не убавилось, фитили целы. В старых записях встречается такое, но только во время настоящих обрядов. А праздник ведь завтра.

Майло откинулся на спинку стула с видом человека, от которого уже отделилась душа:

— То есть праздник ещё не начался, а покойники сами заранее домой пришли.

— Хуже то, что их становится всё больше, — сказала Анвен, глядя на Люсьена. — И ещё Элира.

Люсьен прекрасно понял, о чём она.

Майло тут же оживился:

— Когда ты наконец её поймаешь? Она утром увидела меня, развернулась и убежала. А потом скрывалась за крышкой от кастрюли! Нормальные люди так не делают.

Анвен не удержалась:

— От меня она тоже убежала. Я всего-то хотела спросить, замечали ли в гробовой лавке что-нибудь необычное. Теперь у меня гораздо больше вопросов.

Люсьен сказал:

— Позже пойдём к ней.

Майло вздохнул:

— Я с вами. Иначе опять через чёрный ход сбежит.

— Если мы заявимся втроём, она точно может снова побежать.

Анвен приподняла бровь:

— Она и от тебя убежала.

Люсьену нечего было возразить.

В конце концов они отправились втроём.

На двери гробовой лавки висело объявление «ВРЕМЕННО ЗАКРЫТО». Занавески были плотно задёрнуты.

Люсьен несколько раз постучал. Ответа не было.

Майло обошёл здание, проверил задний вход и вернулся, качая головой:

— Заперто.

Анвен встала перед дверью:

— Она точно внутри.

И была права.

Элира с Пиппой сидели на корточках в кладовой за мастерской.

Пиппа обнимала колени и шептала:

— Хозяйка, по-моему, это глупость. Люсьен зовёт тебя. Ты же слышишь. Почему не выходишь?

Элира прислонилась к шкафу:

— Потому что ещё не придумала, что сказать.

— Так я и знала. — Пиппа немного помолчала, но не выдержала. — И почему я тоже тут прячусь? Если я знаю, что случилось, это ещё не значит, что обязана сидеть с тобой.

— Ты помогала утром запира́ть дверь и вместе со мной ловила духов.

— Потому что ты приказала. И доплатила.

Элира заключила:

— Значит, мы в одной лодке.

Пиппа едва не засмеялась от злости:

— Хозяйка, мне платят не за то, чтобы я рядом с тобой пряталась от мертвецов.

Пожилый дух, стоявший неподалёку и слушавший их, вдруг спросил:

— А почему вы не выходите?

Пиппа указала на Элиру:

— Она натворила бед.

Старик посмотрел на Элиру.

Та нахмурилась:

— Не вмешивайтесь.

Пиппа понизила голос:

— Видишь? Даже покойники знают, кто виноват.

Стук снаружи прекратился.

Элира только начала расслабляться, как в заднем переулке послышалось движение.

Пиппа изменилась в лице:

— Они что, сзади обходят?

Женщины переглянулись.

Элира сразу встала.

Пиппа вскочила следом:

— Опять бежать? И сколько ещё собираешься?

— Пока не придумаю выход.

— Тогда думай на бегу!

Они выскользнули через маленькую боковую дверь, едва разминувшись с теми, кто обходил здание, и направились прочь от храма.

На другой улице вдруг раздался плач.

Перед домом собралась толпа. Седая старуха крепко обнимала мужчину лет тридцати. Тело его казалось полупрозрачным, но руки обнимали её за спину так же бережно. Сам он выглядел растерянным.

— Почему ты только теперь вернулся?.. — всхлипывала старуха, пока голос не сорвался.

Мужчина что-то тихо ей отвечал.

Никто вокруг не произнёс ни слова.

Элира некоторое время смотрела на них со стороны.

Пиппа тоже постепенно умолкла.

Через некоторое время они пошли дальше.

Пиппа уже не жаловалась так, как прежде.

Лишь отойдя достаточно далеко, она негромко спросила:

— Ты жалеешь?

Элира смотрела прямо перед собой, на ряд тыквенных фонарей, которые уже зажигались вдоль улицы.

Прошло несколько секунд, прежде чем она ответила:

— Сначала исправим то, что я выпустила.

Пиппа посмотрела на неё и больше не спрашивала.

Глава 9. Праздник мёртвых оказался на редкость оживлённым

Когда группа Миры добралась до города, уже начинало вечереть.

Леон всю дорогу испытывал прибор, собранный Верой, но стоило выйти на главную улицу, как половину его внимания завладело празднество.

Повсюду висели оранжевые, тёмно-красные и чёрные огни. У входов в лавки теснились тыквы. Под карнизами качались скелеты, вороны и фигуры духов в плащах. По улицам ходили люди в масках, рядом носились дети, раскрашенные под мертвецов. Продавцы уже торговали горячими пряными напитками и медовыми пирогами.

Леон уловил аромат и замедлил шаг:

— Пироги должны быть вон там.

Вера посмотрела на прибор:

— Ты приехал маршрут испытывать.

— Еда испытаниям не мешает.

Мире тоже было интересно. Она чуть дольше нужного задержала взгляд на лавке с конфетами в виде черепов:

— Здесь оживлённее, чем я ожидала.

Кейн нёс пустую сумку, специально выданную матерью:

— Сначала купим то, что она просила, чтобы на обратном пути не забыть.

Леон кивнул:

— Медовые пироги.

Мира добавила:

— И конфеты.

Вера наконец подняла голову:

— Вы трое вообще помните про странные показания?

Леон потянулся к прибору, но в ту же секунду цифры на экране бешено запрыгали.

Беззаботное выражение исчезло с лица.

— Сломался?

Вера сунула устройство ему:

— Повернись.

Леон повернулся.

Впереди показатели зашкаливали.

Позади тоже.

Слева ещё сильнее.

Справа возникло новое скопление.

Почти весь город был заполнен теми же непонятными магическими колебаниями, которые они обнаружили накануне.

Кейн уже смотрел в другую сторону.

Пожилой мужчина в старомодном пальто медленно переходил перекрёсток. Его шагов не было слышно, а тень под ногами оказалась неполной.

Мира проследила за взглядом Кейна, пока Леон изучал экран.

— Если весь город выдаёт одинаковые значения, может, праздник вызывает какие-то особые магические...

Старик прошёл прямо сквозь стену.

Леон замолчал.

Вера повернула голову:

— Продолжай.

Леон помедлил:

— Потом.

Мира оглядела улицу:

— Их много.

Когда стало ясно, на что смотреть, духов среди праздничных костюмов оказалось легко различать. Одни совершенно не имели живого присутствия. Другие были бледны, словно видимые сквозь туман.

Обычные жители ничего не замечали — улица и так была полна масок и костюмов призраков.

Что ещё нелепее, люди фотографировались с настоящими духами.

Маленькая девочка, державшая мать за руку, восторженно хвалила грим одного такого «актёра». Компания юношей окружила духа в старой военной форме и спрашивала, где он купил костюм.

Леон понаблюдал:

— Здесь очень терпимые люди.

Вера опустила взгляд и перенастроила диапазон:

— Они думают, это праздничное развлечение. Помех слишком много, но один сигнал стабильно сильнее остальных.

Она медленно повернула прибор.

Самое сильное значение указывало в конец главной улицы.

Там стоял храм.

Они двинулись дальше.

На полпути Мира внезапно остановилась.

За углом мелькнули две фигуры. Впереди быстро бежал кто-то с огромной крышкой от кастрюли, позади кто-то гнался и безостановочно говорил.

Кейн проследил за взглядом Миры:

— Что?

Она посмотрела ещё пару секунд:

— Кажется, я её знаю.

Леон тоже глянул:

— Крышку?

— Ту, кто её держит.

Фигура исчезла за поворотом.

Кейн уже вспомнил:

— Мы встречали её в Калдрисе.

Мира кивнула.

— Кого? — спросил Леон.

— Хозяйку гробовой лавки.

— А почему хозяйка гробовой лавки носится по городу с крышкой от кастрюли?

Вера взглянула на показания:

— Скоро, возможно, узнаем.

Когда они добрались до храма, происходящее совсем не походило на обычную подготовку к празднику.

У входа стояла очередь. Служители сновали туда-сюда, записывая сообщения жителей. Майло спешил вниз по ступеням с пачкой бумаг и едва не налетел на прохожего.

Поднял голову, узнал Миру с Кейном и явно удивился:

— Вы здесь откуда?

Леон поднял прибор:

— Изначально? На испытания приехали.
Увидев скачущие цифры, Майло насторожился:
— Вы тоже это обнаружили?
Вера кивнула:
— Во всём городе такие показатели.
Майло потёр лоб:
— Значит, мы не единственные, кто от усталости начал видеть неведь что.
Леон заглянул внутрь храма:
— Когда началось?
— Вероятно, признаки были ещё ночью. Утром всё взорвалось. Покойники на улицах, в домах, на кладбище. Люсьен с Анвен весь день на ногах. Откуда это идёт, до сих пор не знаем.
Мира спросила:
— Есть место, где показания сильнее?
Майло замолчал.
Его взгляд медленно скользнул через улицу.
К гробовой лавке.
Леон посмотрел туда же:
— Там?
— Пока не доказано. Но хозяйка с утра нас избегает.
Мира коротко рассмеялась.
Кейн тоже посмотрел на плотно закрытые окна.
Вера перезапустила прибор.
Наибольший сигнал шёл точно от гробовой лавки.
Леон вспомнил крышку.
И вдруг всё связалось воедино.
— Начиная думать, что она тут очень даже причастна.
Майло вздохнул:
— Мы уже несколько часов так думаем.

Глава 10. Попалась

В конце концов Элира вернулась в гробовую лавку по одной-единственной причине: Пиппа больше совершенно не могла бегать.

Они весь день кружили по кварталам, избегая храмовых служителей. Духов вернули совсем немного, зато от преследователей несколько раз успешно скрылись.

К вечеру Пиппа села на ступени в заднем переулке и объявила: если хозяйка заставит её обежать город ещё раз, завтра она уволится.

Элире пришлось вести её обратно.

В магазине стало гораздо свободнее, чем утром. Осталось меньше десяти духов. Одни сидели вдоль стены, другие стояли у окон. Старушка, первой спросившая, кто их позвал, всё так же спокойно занимала своё кресло.

Едва войдя, Пиппа бросила сумку возле прилавка и рухнула на стул:

— Сегодня больше ничего делать не буду. Зарплату всё равно получу. И двойную.

Элира прислонилась к прилавку, тоже задышав:

— Посчитаю.

Пиппа наконец выглядела чуть довольнее.

Она собиралась пойти за водой, но в дверь постучали.

Обе замерли.

Элира посмотрела на вход.

Пиппа — на Элиру.

Постучали ещё дважды.

Потом снаружи раздался голос Люсьена:

— Элира.

Пиппа закрыла глаза:

— Нам конец.

Взгляд Элиры уже метнулся к задней двери.

Пиппа сразу схватила её за рукав:

— Хозяйка, даже не думай бежать! Ты ещё ничего не сказала, а глазами уже до чёрного хода добралась.

Следом послышался голос сестры Анвен:

— Я знаю, что вы там.

А затем Майло добавил:

— И я здесь.

Пиппа медленно подняла голову:

— Трое.

Лицо Элиры с каждой секундой становилось мрачнее.

Постояв, она наконец направилась к двери:

— Откроем. Иначе будет хуже.

Пиппа посмотрела на неё с удивлением:

— Ты только сейчас это поняла?

Элира даже не повернулась:

— Помолчи.

Она отперла замок.

И едва открыла дверь, как опять застыла.

Люсьен, Майло и Анвен пришли не одни.

За ними стояли Мира, Кейн, Леон и Вера.

Первых двух Элира узнала сразу. Последний раз она встречала их в Калдрисе, когда была на свидании с Люсьеном.

Сегодня обстоятельства были куда хуже.

Мира улыбнулась первой:

— Снова встретились.

Элира сумела кивнуть:

— Угу.

Взгляд Леона тут же упал на громадную крышку, стоявшую у входа. Он посмотрел на неё.

Потом на Элиру.

Не говоря ни слова, Элира ногой подтолкнула крышку подальше внутрь.

Пиппа за её спиной едва не рассмеялась.

Люсьена крышка совершенно не интересовала.

Он смотрел мимо Элиры — на оставшихся в магазине духов. Один старик даже приветливо помахал от двери.

Майло застыл с каменным лицом.

Анвен очень медленно повернула голову:

— Почему у тебя в лавке до сих пор столько духов?

Элира подумала:

— Не хотят уходить.

Анвен закрыла глаза:

— Значит, те, что были утром, действительно все отсюда?

Элира не ответила.

Пиппа тихонько отодвигала свой стул подальше.

Элира заметила это краем глаза:

— Ты куда?

— За водой.

— Разве только что не говорила, что никуда не двинешься?

Пиппа посмотрела на толпу у двери:

— Мне кажется, это в основном проблема хозяйки.

Элира посмотрела на неё:

— Вчера ты помогала.

— Ты платила.

Майло немедленно поднял голову.

Анвен тоже повернулась.

Пиппа с секундным опозданием поняла, что сама себя выдала.

Пиппа побледнела.

Люсьен медленно перевёл взгляд с неё на Элиру:

— Вчера?

Элира молчала.

Пиппа окончательно сдалась:

— Хозяйка, я сегодня набегалась за всю жизнь. Утром помогла тебе запирать двери. Потом ловила мертвецов. Майло гонялся за мной. Анвен загнала в угол. Мы убежали через чужую кухню, а ты стащила крышку от кастрюли. Остальное объясняй сама.

Леон опустил голову, но плечи у него заметно вздрагивали.

Вера отвернулась.

Мира откровенно рассмеялась.

Кейн стоял рядом, слегка приподняв уголок губ.

Люсьен посмотрел на крышку у ног.

— Элира.

— Я её по пути прихватила.
Майло не выдержал:
— Ты с ней через полгорода бегала.
Элира сохранила холодное выражение:
— Торопилась.
Анвен скрестила руки:
— Так торопилась, что прятала лицо за крышкой?
Элира не собиралась продолжать этот разговор. Повернулась и прошла вглубь:
— Входите, поговорим.
Вера едва переступила порог, как устройство в её руке издало пронзительный сигнал.
Центральный кристалл бешено замигал.
И без того высокие показания подпрыгнули до самого предела.
Вера сверилась с цифрами и медленно повернула прибор.
Значения изменялись вместе с направлением.
Потом замерли, когда устройство оказалось направлено к мастерской.
— Сильнее всего здесь. Источник, вероятно, внутри.
Элира, шедшая впереди, заметно одеревенела.
Люсьен проследил за прибором:
— Что там?
— Всякая мелочь.
Позади Пиппа подняла глаза к потолку.
Анвен заметила её выражение и даже рассмеялась от злости:
— Вы обе хоть врать научитесь!
Люсьен направился к мастерской.
Элира пошла следом:
— Там ужасный беспорядок. Можно ведь и завтра посмотреть.
Люсьен остановился и обернулся.
Он не выглядел злым.
Почему-то от этого Элире стало ещё виноватее.
— Сегодня в храм поступило больше тридцати сообщений. На кладбище что-то творится.
Ритуальные лампы загораются сами собой. Мертвецы заволокли улицы. Майло весь день за тобой бегал. Анвен не присела ни на минуту. Прибор, привезённый из другого города, всю дорогу показывал сюда. И ты предлагаешь посмотреть завтра?
Элире нечего было сказать.
Майло добавил из-за спины:
— Я правда очень много бегал.
Анвен обернулась:
— Сейчас не время это подчёркивать.
— Знаю. Но хочу, чтобы она знала.
Элира вздохнула.
Наконец открыла дверь мастерской.
Следы вчерашнего эксперимента всё ещё оставались на столе.
Из трёх ламп горела только средняя, ровным призрачным синим пламенем.
Медные детали, шнур, чёрный порошок и несколько размякших от постоянного чтения копий старых схем лежали вперемешку. Рядом — лист, исписанный расчётами.
Одна цена была обведена несколько раз.
Все взгляды остановились на ней.
Пиппа молча отвернулась.
Анвен вошла первой.

Подняла скопированную схему, пробежала глазами несколько строк — и изменилась в лице.

— Где ты это взяла?

— В старых книгах на складе.

— В старых праздничных записях?

Элира кивнула.

Анвен продолжила читать.

Чем дальше, тем хуже выглядела.

— Здесь семь ламп. У тебя три. Направляющий шнур должен сделать девять витков, а твои отметки тоже не совпадают. А заклинание? Ты его дочитала?

Элира несколько секунд молчала:

— Почти всё.

— Что значит «почти»?

— Некоторые места в середине слишком длинные.

Анвен долго смотрела на лист, ничего не говоря.

Майло подошёл и прочитал несколько строк.

Голова у него тоже начала болеть.

— То есть ты нашла обряд возвращения душ, которому сотни лет, взяла меньше ламп, сделала меньше витков, уменьшила количество материалов и сама отредактировала заклинание?

Элира попыталась объяснить:

— В оригинале слишком сложно.

Анвен наконец сорвалась:

— Если сложно, зачем ты вообще взялась?!

— Я не знала, что так получится.

— Ты вообще не знала, что получится!

— Поэтому сначала и проверила.

Анвен едва не лишилась дара речи.

Люсьен всё это время стоял сбоку молча.

Потом заметил лист с ценами.

Посмотрел на него.

Потом на Элиру.

— Зачем?

В комнате стало тихо.

Элира проследила за его взглядом и увидела сумму, которую вчера несколько раз обвела.

Пиппа уже закрыла лицо ладонью.

Майло всё понял, едва увидев цифры.

Анвен застыла.

Элира наконец ответила:

— Торговля перед праздником шла отлично. Хотела придумать новый товар. Обычные наборы хорошо расходились. Если бы это сработало, можно было бы дороже продавать.

Леон опустил голову.

Мира начала смеяться.

У Веры заметно дрогнули губы.

Кейн молчал и просто отвёл взгляд от прайс-листа.

Люсьен прижал пальцы к виску:

— То есть ты вернула мертвецов по всему городу, потому что хотела заработать денег?

Элира тут же поправила:

— Наверное, ещё не по всему.

Майло бесстрастно сообщил:
— Их по-прежнему становится больше.
Элира замолчала.
Сестра Анвен подняла лист с ценами:
— Ты уже посчитала, сколько будешь брать?
— Предварительно.
— Ты даже в обряде не разобралась, а цену рассчитала?!
Элира понимала, что возразить нечего, и молча терпела.
Из соседней комнаты Пиппа тихонько заметила:
— На этой неделе она была очень довольна выручкой.
Элира обернулась и свирепо на неё посмотрела.
Пиппа сразу уткнулась в кружку с водой.
Люсьен долго молчал, потом спросил:
— Всю неделю я каждый день спрашивал, чем ты занимаешься. И каждый раз ты говорила, что всё в порядке.
— Тогда ещё ничего не случилось.
На миг воцарилась полная тишина.
Майло медленно закрыл лицо руками.
Анвен отошла в сторону, словно решила больше в этом разговоре не участвовать.
Мира рассмеялась ещё громче.
Люсьен долго смотрел на Элиру и наконец выдохнул:
— Замечательно.
От этого слова Элире почему-то стало ещё хуже.
Из дверей мастерской донёсся голос:
— Так когда же мы вернёмся?
Все обернулись.
На пороге стояла седая старушка. Она посмотрела на живых и остановила взгляд на Элире:
— Раз вы нас сюда позвали, значит, знаете, как отправить обратно?
Элира не ответила.
Люсьен медленно повернулся к ней.
Анвен тоже посмотрела.
Майло окончательно расхотелось говорить.
Пиппа, держа кружку воды, с полной честностью ответила за хозяйку:
— Не знает.
Элира тут же свирепо взглянула на неё.
Пиппа немного сжалась:
— Но ведь не знаешь.
Старушка продолжала смотреть на Элиру.
Элире пришлось снова опустить взгляд на старинную запись о празднике.
Минуту назад она выглядела просто виноватой.
Теперь же её накрывала настоящая головная боль.
На улице один за другим загорались фонари Праздника мёртвых. Людей становилось всё больше.
А настоящие покойники продолжали возвращаться.

Глава 11. Праздник мёртвых

Едва над городом забрезжил рассвет праздничного дня, как все уже были на ногах.

В лампах, погашенных накануне, заменили свечи. В пекарне ещё до восхода солнца готовили пряные пироги и медовый хлеб. Цветочная лавка выставила снаружи целые груды цветов для подношений, палатки со сладостями открылись пораньше. Несколько детей в масках чудовищ носились по дороге; один едва не нырнул головой в цветочную корзину, но мать успела схватить его за воротник и оттащить.

Перед домами появились столики для подношений. Кто-то ставил фотографии, кто-то выкладывал рядом с лампами любимые блюда умерших. Пожилые жители выводили внуков, вместе стирали пыль с фотографий, годами стоявших на одном месте, и ставили возле огней таблички с именами.

В храме царила ещё большая суматоха.

По обеим сторонам ступеней выстроились ритуальные лампы. Майло гонял служителей туда-сюда с деревянными табличками и регистрационными книгами. Сестра Анвен непрерывно входила и выходила, каждый раз с чем-нибудь новым в руках.

Когда Элира открыла лавку, на её лице уже не было выражения, с которым она встречала праздничные толпы в последние дни.

Раньше полная народу улица означала деньги.

А сегодня среди этих людей ходили мертвецы.

Она едва подперла дверь, как пришли первые покупатели. Семья забрала поминальный ящик, заказанный несколькими днями раньше. Старушка, пришедшая следом, приобрела сразу два самых дорогих праздничных набора.

Элира приняла плату с обычной расторопностью.

Монеты упали в ящик. Она взглянула вниз, уголок рта уже дёрнулся вверх, но за окном мимо прошли два настоящих духа. Один был настолько прозрачным, что сквозь тело виднелся тыквенный фонарь.

Зарождавшаяся радость сразу исчезла.

Пиппа заворачивала табличку на другом конце прилавка. Она видела всё и долго сдерживалась, прежде чем сказать:

— Хозяйка, ты же только что явно обрадовалась.

Элира закрыла ящик:

— Почему мне нельзя радоваться, когда платят деньги?

— Я не говорила, что нельзя. — Пиппа туже затянула чёрный шнур вокруг коробки и посмотрела на улицу. — Но там и без того беда. Ты всерьёз сегодня будешь торговать?

— Товары готовы, покупатели пришли. Я не собираюсь выбрасывать всё на ветер.

По ответу Пиппа поняла, что переубедить хозяйку не удастся. Она вернулась к работе.

Через некоторое время всё-таки не удержалась:

— Майло уже дважды мимо прошёл. Анвен постоянно сюда смотрит. Надейся, что Люсьен сегодня слишком занят, чтобы зайти.

Элира открыла бланк заказа:

— Разве храмовые сейчас все не занимаются духами?

— Вот именно поэтому ты и должна помогать.

— У них есть Люсьен, Майло, Анвен и группа Миры. Что изменит ещё один человек?

Пиппа остановилась и посмотрела на неё:

— Ты удивительно ловко перекладываешь последствия собственных катастроф на других.

Элира подняла глаза.

Пиппа тут же уткнулась в очередную коробку:

— Я ничего не говорила.

К полудню улицы заполнились ещё сильнее.

Настоящие духи окончательно перемешались с ряжеными. Юноша в мертвенно-белом гриме шёл рядом со стариком, который действительно умер много лет назад, и с первого взгляда ещё трудно было понять, кто лучше вписывается в праздник.

Дети окружили духа в старой военной форме и громко расспрашивали, где тот купил костюм. У столика с подношениями давно умершая женщина молча смотрела, как внучка кладёт у лампы конфеты, которые бабушка любила в молодости.

Поначалу большинство жителей думали, что в этом году устроители праздника особенно постарались.

Но постепенно всё больше людей узнавали лица, которые никогда больше не должны были появиться.

Смех на улицах смешался с рыданиями, испуганными криками и недоверчиво произносимыми именами.

Очередь перед храмом всё удлинялась.

Майло метался с книгой регистрации, Анвен помогала подтверждать личности вернувшихся духов. Люсьен почти не останавливался, перемещаясь между кладбищем, жилыми домами и храмом.

Вера с помощью прибора находила кварталы с наиболее сильными аномалиями. Леон помогал духам, забывшим дорогу домой. Миру и Кейна звали туда, где мёртвые начинали ссориться с живыми.

Гробовая лавка всё ещё работала.

Пиппа проводила пятую группу покупателей и обессиленно навалилась на прилавок:

— Мне уже как-то неловко, что мы сегодня продолжаем зарабатывать.

Элира считала монеты:

— Почему?

— Все снаружи убирают духов, которые вышли из нашей лавки.

— Можешь брать меньше денег.

Пиппа немедленно выпрямилась:

— Ни в коем случае.

Элира подняла голову.

Пиппа взяла очередную коробку с совершенно невозмутимым видом:

— Работа есть работа.

Помолчав, добавила тише:

— Но ты хотя бы выйди и посмотри.

Элира убрала монеты в мешочек:

— Выйду, когда они действительно перестанут справляться.

Пиппа уставилась на неё:

— Хозяйка.

— Что ещё?

— То, что с таким человеком, как ты, оказался Люсьен, доказывает: терпение у него ангельское.

Элира даже головы не подняла:

— Зарплата тебе больше не нужна?

Пиппа тут же замолчала.

Глава 12. Вы знаете этот адрес?

К полудню на главной улице было так многолюдно, что под ногами едва виднелась мостовая.

Работали все праздничные палатки. Оранжево-красные огни тянулись от карнизов до самого храма. По обе стороны дороги висели чёрные коты, вороны, кости и крошечные гробики. Дети выстроились к прилавкам со сладостями. Молодые люди в масках в шутку пугали друг друга. На углу кто-то рассказывал древнюю историю о возвращении мертвецов домой, и на каждом страшном месте детская толпа взрывалась визгом и хохотом.

Среди них ходили настоящие духи.

Леон стоял возле палатки с горячими напитками и собственными глазами видел, как продавец протянул чашку пряного чая мужчине, умершему несколько десятилетий назад.

— Первая сегодня бесплатно. Бери.

Мужчина посмотрел на чашку:

— У меня нет денег.

— Я же говорю: бесплатно! С Праздником мёртвых!

Услышав название праздника, мужчина помрачнел. Он опустил голову и посмотрел на собственные полупрозрачные ладони.

Продавец решил, что тот продолжает играть роль, рассмеялся и занялся следующим покупателем.

Леон некоторое время наблюдал, потом спросил Веру:

— Он только сейчас понял, что умер?

Вера сверилась с показаниями:

— Возможно. У многих воспоминания неполные.

Мира только что вернулась с соседней улицы, держа в руке половину пряного пирога. Услышав вопрос, небрежно заметила:

— Впереди два брата дрались из-за дома. Один умер больше двадцати лет назад, вернулся и узнал, что младший давно продал старое жильё.

Леон опешил:

— Первое, что делает мертвец, вернувшись, — спорит о наследстве?

— Скандал был серьёзный. — Мира откусила ещё кусок и протянула остаток Кейну. —

А когда младший сказал, что деньги давно потрачены, старший разозлился ещё сильнее.

Кейн принял пирог и доел.

Леон посмотрел на них:

— Вы пошли разнимать драку и по дороге еду купили?

Мира кивнула на палатку с напитками за его спиной:

— А ты здесь чем занимаешься?

Леон замолчал.

В гробовой лавке на другом конце улицы послеобеденные часы тоже проходили нелегко.

Пиппа только что проводила покупателя, когда перед дверью остановилась юная девушка.

На вид ей было семнадцать-восемнадцать. Под белым передником — старомодное тёмное платье с аккуратными манжетами и воротником; волосы уложены так, как много лет назад носили домашние служанки. Она прижимала к груди старый тканевый узелок и долго не решалась заговорить.

— Простите... Можно спросить у вас адрес?

Пиппа устала настолько, что уже не хотела ни с кем разговаривать, но увидела бумажку в руках девушки и всё-таки взяла её.

Название улицы ни о чём ей не говорило.
Перевернула лист и проверила ещё раз.
Ничего.

— Вы уверены, что это в нашем городе?

Девушка тут же кивнула:

— Я каждый день ходила этой дорогой. Но сегодня всё иначе. Старого моста нигде нет, и часовая башня пропала.

Пиппа снова посмотрела на её платье.

Ответ вскоре стал очевиден.

— Как тебя зовут?

— Энни.

— Кого ты там ищешь?

Энни крепче сжала свёрток, в голосе зазвучала тревога:

— Мне нужно домой. Молодой господин меня ждёт. Я обещала вернуться до ужина, а уже так опоздала!

Она посмотрела на небо и заволновалась ещё сильнее.

— Вы знаете дорогу? Раньше надо было свернуть налево после моста, потом пройти мимо часовой башни. Дом стоял дальше. Возле ворот росли два очень высоких дерева.

Пиппа смотрела на адрес и чувствовала: с каждой фразой дело становится только хуже.

Наконец она обернулась к магазину:

— Хозяйка, подойди на минутку.

Элира считала деньги за прилавком, не поднимая головы:

— Занята.

— Тебе правда нужно это увидеть.

Лишь тогда Элира с явным неудовольствием отложила ручку и подошла к двери.

Взяла бумажку, мельком взглянула:

— Не слышала о такой улице.

Энни сразу придвинулась:

— Она была здесь. Обязательно была! Я только сегодня утром оттуда вышла.

Пиппа и Элира одновременно посмотрели на неё.

— Сегодня утром? — переспросила Пиппа.

— Молодой господин отправил меня за лекарством. Он несколько дней кашляет. Доктор сказал, ему нельзя мёрзнуть, а он всё равно по ночам открывает окно. Я ушла ненадолго. Когда вернулась, весь город стал другим.

Энни говорила всё быстрее, пальцы судорожно сжимали свёрток.

— Пожалуйста, просто скажите, как попасть домой. Мне уже нельзя задерживаться.

Элира вернула бумажку:

— Спроси в храме. У них есть старые карты.

Пиппа сразу повернулась:

— Хозяйка!

— Что теперь?

— Она даже не знает, где храм.

— Покажи направление.

— Ты хочешь отправить духа туда одну?

Элира нахмурилась:

— А ты хочешь, чтобы я закрыла магазин и сама её отвела?

Пиппа ненадолго умолкла.

Но тут она вспомнила, почему Энни вообще здесь оказалась, и помрачнела:

— Хозяйка, ты ведь понимаешь, из-за чего она тут?

Элира промолчала.

Энни, оказавшись между ними, неловко отступила:

— Ничего страшного. Я сама потихоньку поищу.

От этого Пиппе стало ещё хуже.

Наконец она развязала фартук и бросила на прилавок:

— Всё. Я её отведу.

Элира посмотрела на неё:

— А магазин?

— Хозяйка на месте.

— Ты сегодня уже несколько раз уходила.

Пиппа развернулась:

— Тогда сама отведёшь?

Элира немедленно замолчала.

Выходя с Энни, Пиппа не забыла обернуться и предупредить:

— Следи за лавкой. И не вздумай тайком испытывать что-нибудь ещё.

Элира проводила их холодным взглядом.

На улице и без того хватало неприятностей.

Ей совершенно не хотелось брать на себя ещё одного духа, который даже не мог отыскать старый адрес.

Глава 13. Все огни становятся синими

На закате храмовые колокола замолчали.

Звон, который обычно раздавался в строго определённые часы, прекратился совсем.

Гулянье на улицах продолжалось. Дети всё ещё носились друг за другом, торговцы на ночном рынке зазывали покупателей. Но когда по обеим сторонам храмовых ступеней загорелся первый ряд ритуальных ламп, люди поблизости сами собой заговорили тише.

Длинные цепочки огней поднялись вверх по каменной лестнице. Вокруг были разложены цветы, фотографии и деревянные таблички с именами умерших.

Майло стоял у входа и записывал имена, пока не заболела кисть. Сестра Анвен проверяла лампы и подношения вместе со служителями, то и дело разбираясь с теми светильниками, которые загорались до того, как их кто-либо касался.

Люсьен вернулся почти в темноте.

Весь день он переходил из квартала в квартал и только что закончил уговаривать нескольких духов, которые отказывались покинуть свои бывшие дома. Даже плащ переодеть не успел.

Поднявшись по ступеням, он сразу увидел в стороне Пиппу и Энни.

— Кто это?

Пиппа почти немедленно сунула ему старый адрес:

— Дорогу ищет. Я официально больше не знаю, что делать.

Люсьен взглянул на бумагу.

Проходившая мимо Анвен увидела название улицы и остановилась:

— Этот район давно перестроили.

На лице Энни вспыхнула надежда:

— Вы его знаете?

— Помню. — Анвен ещё раз посмотрела на лист. — Кого ты там ищешь?

— Молодого господина.

— Как его зовут?

Энни открыла рот. Почему-то простой вопрос дался трудно. Лишь после долгой паузы она тихо произнесла имя.

Анвен едва заметно насторожилась.

— Подожди здесь.

Она забрала бумагу и отправилась в старые архивы.

Пиппа наконец выдохнула с облегчением.

Она как раз повернулась в сторону лавки, когда Люсьен окликнул:

— А Элира где?

Пиппа остановилась:

— В магазине.

— Чем занимается?

Пиппа поджала губы и в конце концов честно ответила:

— Торгует. И деньги считает.

Люсьен несколько секунд смотрел на неё.

Атмосфера стала настолько опасной, что Пиппа поспешно добавила:

— Я звала её. Но она считает, что здесь и так людей хватает, и не хочет вмешиваться.

Люсьен заметно помрачнел.

Вернувшаяся Анвен застала последние слова:

— Она до сих пор вещи продаёт?!

Пиппа очень медленно кивнула.

Анвен глубоко вдохнула и явно собиралась что-то сказать, но началась главная церемония.

Пришлось промолчать.

Перед ступенями храма быстро стихло.

Жители стояли внизу с лампами, цветами и табличками с именами. Позади многих находились вернувшиеся духи. Одни видели умерших родственников, другие лишь ощущали знакомое присутствие. Большинство просто следовали привычной ежегодной традиции, оставляя свет тем, чьи имена давно принадлежали прошлому.

Мира, Кейн, Леон и Вера стояли чуть дальше в толпе и ненадолго отложили работу.

Люсьен вышел вперёд и начал благословение.

Имена умерших произносили одно за другим.

С каждым именем впереди загорались ритуальные лампы, и тёплые оранжевые огни поднимались вверх по ступеням.

Кто-то сжимал обеими руками старое обручальное кольцо. Ребёнок держал фотографию бабушки, с которой никогда не был знаком. Другой человек не принёс ничего и просто закрыл глаза, услышав имя.

Прибор в руках Веры завибрировал.

Она опустила взгляд.

Аномальные показатели росли.

Кейн заметил:

— Опять изменились?

— Поднимаются вместе с количеством зажжённых ламп.

Едва она произнесла это, как одна лампа возле входа в храм изменила цвет.

У основания оранжевого пламени появилась синева.

Потом изменилась вторая.

Третья.

Анвен заметила мгновенно. Лицо её стало суровым:

— Люсьен.

Благословение прервалось.

Люди начали оборачиваться к синим огням.

И тут в глубине толпы возникло движение.

Пришла Элира.

Вообще-то она вовсе не собиралась приходить.

Когда Пиппа вернулась в магазин, несколько раз сказала, что церемония началась и Люсьен спрашивал об Элире. Та всё проигнорировала.

Потом оставшиеся в лавке духи один за другим направились в храм.

Сидеть внутри в полном одиночестве отчего-то стало ещё страннее.

В итоге Элира всё-таки закрылась и пришла посмотреть.

И стоило ей приблизиться к ступеням, как целый внешний ряд ритуальных ламп одновременно стал синим.

Всё вокруг смолкло.

Элира остановилась.

Анвен медленно повернула голову.

Майло посмотрел на неё.

Люсьен стоял впереди, на ступенях, и глядел прямо на неё.

Элира опустила глаза на синие огни.

Потом сделала шаг назад.

Ближайшие языки пламени и вправду начали успокаиваться.

Она отступила ещё на шаг.

Леон стоял позади толпы, и губы у него уже дёргались от смеха.

Мира просто отвернулась.

Увидев их реакцию, Элира немедленно решила уйти.

— Элира.

Голос Люсьена донёлся со ступеней.

Она остановилась.

Слишком много глаз смотрело на неё. Если сейчас побежать, станет только хуже.

Пиппа прошептала сбоку:

— Хозяйка, просто подойди к нему.

Элира свирепо на неё покосилась, затем нехотя пошла вперёд.

Чем ближе подходила, тем ярче разгоралась синева. Даже несколько обычных ламп внутри храма приобрели тот же холодный оттенок.

Анвен долго смотрела на огни:

— Сколько именно ты изменила прошлой ночью?

Элира не ответила.

Когда остальная часть церемонии закончилась, Люсьен сразу отвёл её в сторону.

Пиппа предусмотрительно осталась подальше. Майло вернулся к жителям. Рядом была лишь Анвен, проверявшая лампы.

Люсьен говорил тихо:

— Весь день просидела в магазине?

— Магазин должен работать.

— Все снаружи весь день разбирались с духами, которых ты вызвала.

— А что я должна была делать на улице?

— Хотя бы перестать вести себя так, будто это тебя совершенно не касается.

Элира нахмурилась:

— Когда я говорила, что меня не касается? Вчера я обежала весь город!

Люсьен посмотрел на неё:

— Половину вчерашнего дня ты от нас пряталась.

— Потому что вы за мной гонялись.

Такой ответ начисто лишил Люсьена слов.

Пиппа, слушавшая с расстояния, недостаточно большого для безопасности, медленно сделала ещё шаг в сторону.

Похоже, сегодня дома хозяйке достанется.

Глава 14. Молодой господин меня ждёт

Энни всё ещё сидела у храма, ожидая новостей.

Сидела очень прямо, с тканевым узелком на коленях, то и дело поднимая глаза к небу.

Снаружи празднование Хэллоуина становилось всё оживлённее. Тыквенные фонари и ритуальные лампы ярко освещали улицы. Перед храмом проходили люди в масках. Дети носились с полными пакетами конфет. Дальше артисты изображали старую историю о мертвецах, возвращающихся домой.

А Энни тревожилась всё сильнее.

Наконец сестра Анвен вернулась из архивов с несколькими очень старыми документами.

Люсьен, Майло и Пиппа были неподалёку. Элира стояла значительно дальше, очевидно не собираясь присоединяться.

— Адрес нашла, — сказала Анвен, садясь перед Энни. — Такая улица действительно была. И дом тоже.

Энни вскочила так быстро, что стул едва не сдвинулся:

— Где он?

— Позже дом снесли.

Надежда на лице Энни замерла.

— Снесли?

— Много лет назад.

Энни смотрела на неё, словно слова не имели смысла:

— Нет. Я только утром оттуда вышла.

Анвен не стала сразу спорить.

Вместо этого спросила:

— Помнишь, зачем уходила?

— За лекарством. — Энни сразу коснулась свёртка. — Молодой господин кашляет уже несколько дней. Доктор сказал, ему нельзя мёрзнуть, а он по ночам всё равно открывает окно. Я обещала вернуться до ужина. Уже ужасно опаздываю.

Она подняла узелок, будто собираясь уйти.

— Просто скажите, как теперь называется этот район. Я сама найду.

Анвен остановила её:

— Подожди.

Энни всё сильнее волновалась:

— Молодой господин не любит опозданий. Он ведь болен. Я не могу заставлять его ждать.

Анвен взглянула на записи, потом на Люсьена.

Некоторое время оба молчали.

Воздух словно потяжелел.

Элира слушала из-за спин и наконец не выдержала тишины:

— Да скажите уже.

Люсьен обернулся.

Элира проигнорировала его взгляд:

— Адреса больше нет. Вы даже не знаете, остался ли тот человек там. Зачем заставлять её ждать?

Энни сразу уловила смысл:

— Кто не остался?

Никто не ответил.

Она медленно повернулась к Анвен.

Та снова села:

— Тот молодой господин был очень болен той зимой.

Энни закивала:

— Знаю. Потому и пошла за лекарством.

— Согласно записям, он не пережил ту зиму.

Всё замерло.

Энни стояла неподвижно.

Прошло очень много времени, прежде чем она медленно покачала головой:

— Нет.

Анвен не стала давить:

— Дата верная.

— Но я ушла всего на полдня. — Голос Энни с каждым словом становился тише. —

Утром он ещё был в комнате. Велел положить лекарство на стол, когда вернусь, и не будить его. Даже пожаловался, что я слишком долго искала шаль...

Она опустила голову к своим рукам.

Долго не отрывала от них взгляда.

Потом спросила:

— А какой сейчас год?

Пиппа открыла рот.

Но так и не смогла ответить.

Энни посмотрела в лица окружавших.

И постепенно поняла.

Она снова села, обеими руками прижимая к груди теперь уже бесполезные лекарства.

— Молодой господин всё ещё меня ждёт.

Её слова прозвучали едва слышно.

Элира немного понаблюдала, затем поспешно отвела глаза.

Она не любила такие сцены.

Ещё меньше любила, когда все вокруг внезапно замолчали.

Постояв, она просто развернулась, собираясь уйти.

Люсьен окликнул:

— Куда идёшь?

— Обратно в магазин.

— Ты до сих пор только о магазине думаешь?

Элира обернулась, уже раздражённая:

— Если я здесь останусь, она станет менее мёртвой?

Люсьен тут же изменился в лице:

— По всему городу духи вроде Энни.

— Разве храм не этим занимается?

— Опять за своё.

— Я не права?

Люсьен весь день сдерживал раздражение.

Но теперь терпение лопнуло.

Он резко повысил голос:

— Сколько ты ещё собираешься прятаться?!

Люди поблизости замолчали.

Пиппа сразу подняла голову. Майло перестал писать. Даже Анвен обернулась.

Элира не ожидала, что он скажет это так громко. Лицо её стало холодным.

Люсьен разозлился настолько, что уже не думал о слушателях:

— Всё началось в твоей лавке. Из-за тебя ритуальные лампы меняют цвет. Весь город разгребает последствия того, что ты сделала. Майло весь день на ногах. Анвен целый день

копалась в архивах. Мира с друзьями приехали на праздник, а теперь помогают разбираться. А ты? Вчера пряталась. Сегодня торговала. Как только случается новая беда, отправляешь её в храм.

Элира тоже вспыхнула:

— Я уже сказала, что не знаю, как вернуть их назад! Какая польза, если вытащить меня на улицу? Постою, посмотрю на них — и они сами исчезнут?

— Хотя бы перестань убегать.

— Я убегала, потому что вы все гонялись за мной с вопросами! Я даже не знаю, почему тот обряд сработал!

— Ты его толком не дочитала.

— Он был невероятно длинный! Откуда мне было знать, что он вообще сработает?!

Анвен закрыла глаза.

Майло прижал ладонь ко лбу.

Люсьен шагнул ближе, не веря услышанному:

— Значит, ты его не дочитала и всё равно принялась переделывать?

— Я всего лишь хотела испытать товар!

— Теперь весь город испытывает его вместе с тобой!

Эти слова попали в цель.

Всё вокруг совершенно стихло.

Элира сжала губы, лицо у неё стало страшным.

Они долго смотрели друг на друга.

Люсьен почти никогда не повышал голоса, тем более не отчитывал её при таком количестве людей.

Но и Элира не собиралась уступать на глазах у всех.

В конце концов она больше ничего не сказала и отвернулась.

Пиппа инстинктивно пошла следом, но Анвен придержала её:

— Пока оставь.

Пиппа посмотрела Элире вслед, потом на Люсьена и пробормотала:

— Интересно, что у них сегодня дома будет...

Никто не ответил.

Энни всё ещё сидела на прежнем месте. Она опустила голову к узелку с лекарствами.

Через долгое время тихо спросила:

— Если молодого господина больше нет, куда мне теперь идти?

Огни у храма продолжали загораться.

Сразу никто не нашёлся с ответом.

Глава 15. Та, что открыла дверь

Элира шла до самой гробовой лавки, ни разу не оглянувшись.

Праздник мёртвых был в разгаре. Мимо пронеслись дети с пакетами сладостей. Продавцы на ночном рынке продолжали зазывать покупателей. Чуть дальше актёры изображали старую историю о душах, которые находят дорогу домой.

Несколько дней назад она уже подсчитывала бы, сколько ещё товаров можно продать за вечер.

Сейчас всё это было просто шумом.

Она отперла лавку и включила свет.

Войдя, бросила пальто на спинку стула.

В мастерской по-прежнему горел синий огонь.

Элира встала в дверях и посмотрела на него.

Чем дольше смотрела, тем сильнее злилась.

Наконец протянула руку, чтобы потушить лампу.

Но едва пальцы приблизились, пламя резко взметнулось вверх.

Элира отдёрнула руку:

— Ладно. Гори дальше.

Она вернулась к прилавку и наугад открыла книгу учёта.

Ни одна цифра на первой странице не задерживалась в голове.

На второй было не лучше.

Вместо них снова и снова вспоминались слова Люсьена.

Вся эта беда началась с неё.

Это правда.

Но она ведь не собиралась возвращать всех городских мертвецов.

Просто хотела заработать денег.

Кто мог подумать, что стоит использовать меньше ламп и сократить несколько строк заклинания — и получится такое?

Чем больше она думала, тем сильнее раздражалась. Стала перелистывать книгу всё быстрее и наконец захлопнула её.

Кто-то постучал в дверь.

Она не ответила.

Через некоторое время дверь приоткрылась, и внутрь заглянула Пиппа.

Элира посмотрела на неё:

— Зачем вернулась?

— Сумку забыла.

Пиппа вошла, закрыла дверь и медленно направилась к прилавку, украдкой изучая выражение лица хозяйки.

— Всё ещё злишься?

— Нет.

— По лицу отлично видно.

Элира подняла глаза:

— Забирай сумку и иди.

Пиппа взяла её, помедлила, но сразу уходить не стала.

— Люсьен сегодня очень разозлился. Я давно его знаю. Почти никогда не слышала, чтобы он так кричал.

— Я слышала.

— Вообще-то то, что он сказал...

Элира посмотрела на неё.

Пиппа немедленно сменила тему:

— Я ничего не говорила.

Дверь открылась снова.

На пороге стояла Энни, всё ещё держа тканевый свёрток.

Лицо Элиры тут же помрачнело:

— Почему ты опять здесь?

Энни нерешительно осталась у двери:

— В храме сказали, если пока не знаю, куда идти, могу подождать там, где знакомо. А я знаю только это место.

Элира повернулась к Пиппе.

Пиппа немедленно покачала головой:

— На меня не смотри. Не я её отправила.

Энни сама нашла место сбоку и тихонько села, обняв свёрток:

— Я не буду мешать.

Элира промолчала.

Если выгнать её сейчас, неприятностей только прибавится.

Она откинулась в кресле и сделала вид, что Энни тут нет.

Вскоре снаружи вновь послышались шаги.

Вместе вошли Мира, Кейн, Леон и Вера.

Увидев их, Элира раздражённо спросила:

— Что теперь стряслось в храме?

Вера не обратила внимания на тон и поставила прибор прямо на прилавок.

Цифры на экране поднялись так высоко, что почти заполнили весь внешний обод. Центральный кристалл беспрерывно мигал.

Даже Пиппа поняла: ситуация стала куда хуже, чем днём.

— Аномалия продолжает усиливаться. — Вера развернула записи к Элире. — Такими темпами до полуночи будет новый скачок.

Элира взглянула:

— И?

Леону сейчас было не до шуток:

— Всё больше духов могут касаться материальных предметов. В двух столкновениях уже пострадали живые.

Мира подошла к прилавку:

— И число духов растёт.

Кейн добавил:

— Чем дольше это продолжается, тем труднее будет удержать ситуацию под контролем.

Элира нахмурилась и прежде, чем успела подумать, спросила:

— А Люсьен где?

Слова уже сорвались с языка.

Она первой замолчала.

Мира сделала вид, что ничего не заметила:

— Всё ещё в храме. Они с Анвен изучают старые записи.

Вера положила на прилавок другой лист.

— Только что нашли.

На нём были переписаны строки старинного праздничного текста.

Элира даже не потянулась за бумагой.

Леон прочитал вслух самое важное:

— «В Ночь возвращения душ сумерки открывают дорогу, полночь закрывает врата. Проводник зажигает огни. Тот, кто отворил врата, восстанавливает путь».

При последних словах Элира наконец подняла голову:

— Это что значит?

Вера встретила с ней взглядом:

— Тот, кто открыл врата, должен участвовать в их закрытии.

В лавке стало тихо.

Пиппа стояла у двери с непростым выражением лица.

Энни тоже медленно подняла голову.

Элира долго смотрела на лист:

— Почему опять я?

Пиппа не сдержалась и тихо ответила:

— Потому что ты их открыла.

Элира мгновенно обернулась.

Пиппа крепче обняла сумку:

— Но ведь правда.

Леон коротко кашлянул и отвёл глаза.

У Миры уже дёргались губы.

Вера продолжила:

— Точного способа закрытия мы ещё не нашли. Но аномалия явно связана с тобой. Лампы в храме меняют цвет, когда тыходишь, а в этой лавке показания самые высокие в городе.

Элира откинулась в кресле. По лицу было ясно, что участвовать она не желает ни в чём.

Она открыла рот.

Синий огонь в мастерской внезапно взметнулся.

Все огни в лавке одновременно померкли.

Свёрток соскользнул с колен Энни.

Снаружи поднялись испуганные крики.

Все повернулись к окну.

Духовные лампы вдоль главной улицы одна за другой становились синими.

Холодное пламя двигалось от гробовой лавки к храму, всё ярче выделяясь среди оранжево-красных тыквенных фонарей и праздничных украшений.

Люди на улице останавливались, поднимали головы к светильникам, звали родных. Родители подтягивали играющих детей к себе.

Прибор в руках Веры непрерывно подавал тревожные сигналы.

Полночь ещё не наступила.

Аномалия уже вновь усиливалась.

Элира сидела за прилавком, глядя, как улица синее.

Постепенно раздражение исчезло с её лица.

Пиппа осторожно спросила от двери:

— Хозяйка... Мы ещё открыты?

Элира несколько секунд смотрела наружу.

— Закрываемся.

На этот раз Пиппа ничего не сказала.

Сразу перевернула табличку на двери.

Глава 16. Леон и правда слишком много говорит

После закрытия гробовой лавки улицы каким-то образом стали ещё многолюднее, чем днём.

Ночь окончательно опустилась на город в разгар Праздника мёртвых. На ступенях и подоконниках один за другим загорались тыквенные фонари. Чёрная ткань то натягивалась ветром вдоль стен, то вновь свободно провисала, а под карнизами беспрерывно качались бумажные вороны и скелетики.

Некоторые палатки со сладостями и горячими напитками ещё торговали. В воздухе пахло мёдом, пряностями, свежим хлебом и слегка подгоревшим свечным воском.

Служители храма пытались оттеснить обычных жителей к обочинам, но многие отказывались уходить. Родители держали детей рядом, а сами вытягивали шеи, разглядывая синие огни.

Лампы от гробовой лавки до храма сменили цвет на призрачный голубой. Среди тёплых красок праздника это холодное пламя выглядело чужеродным, как ни посмотри.

Элира стояла перед магазином, скрестив руки на груди. От прежней радости, с какой она несколько дней подряд продавала праздничные наборы, не осталось и следа.

Пиппа стояла рядом, прижимая две пустые коробки, которые не успела убрать. Когда по дороге прошёл полупрозрачный дух, она невольно придвинулась к двери.

— Хозяйка, мы серьёзно будем здесь просто стоять?

Элира не повернулась:

— Вера сказала не разбредаться.

— Вообще-то она в основном тебе это сказала.

Элира покосилась на неё.

Пиппа тут же опустила голову и принялась возиться с коробками.

Но через минуту снова посмотрела на улицу. Леон уже задавал вопросы четвёртому духу.

Поначалу все думали, что он просто выясняет обстановку. Затем стало ясно: его любопытство не намерено останавливаться.

У предыдущего старика он успел спросить всё, начиная с того, помнит ли тот год своей смерти, и заканчивая ощущениями от прохода сквозь стены.

Теперь перед ним стоял мужчина лет тридцати.

Леон совершенно серьёзно спросил:

— После возвращения голод чувствуете? Усталость? Сонливость?

Мужчина долго колебался, потом покачал головой:

— Не знаю.

— А спать пробовали?

Дух поднял глаза и некоторое время пристально смотрел на Леона:

— Молодой человек, я умер, так и не встретив никого, кто задавал бы столько вопросов.

Мира стояла в нескольких шагах с наполовину съеденным пряным пирогом в руке и наконец расхохоталась.

Леон обернулся, совершенно не видя проблемы:

— Это полезно. Первые трое ответили по-разному.

Мира откусила пирога:

— Значит, собираешься опросить всю улицу?

Леон задумался.

На одну пугающую секунду он даже не возразил.

Вера перенастраивала прибор в стороне и не удостоила его взглядом:

— Сначала переживи сегодняшнюю ночь. А если завтра всё ещё захочешь каждого спрашивать, возьми бумагу и сам занимай очередь.

Леон подошёл к ней и посмотрел на показания:

— У старика и у ребёнка раньше не было скачков. А у тех двоих, что потеряли контроль, были. Не похоже на закономерность?

Руки Веры замедлились. Она снова сузила диапазон:

— Что происходило перед потерей контроля?

— Один слышал, что его кто-то зовёт. Другой всё время смотрел в конец улицы.

Мира тоже посмотрела на духа неподалёку. Тот двигался медленно, тело было бледным, но никаких серых очертаний, появлявшихся у других перед ухудшением, вокруг него не наблюдалось.

Кейн вернулся с другой стороны дороги и как раз услышал, как Леон собирается найти очередного собеседника. Посмотрел на духа, которому явно хотелось уйти, потом на Леона:

— Ты ещё не закончил?

— Почти.

— Ты полчаса назад так говорил.

Леон не стал спорить и вместо этого спросил, что на другой стороне улицы.

Кейн только что поставил на место упавшую подставку для лампы на углу. Ответил спокойно:

— Храм начинает переводить людей внутрь. Майло не подпускает жителей к синим огням. Анвен продолжает изучать записи.

Леон кивнул.

Он уже собирался сказать ещё что-то, но к ним сам подошёл молодой дух.

Половина одежды была мокрой. Длинные волосы выглядели так, будто он только что вылез из воды, но свисавшие с них капли никогда не долетали до земли. Двигался он как в тумане.

Последняя игривость исчезла из голоса Леона:

— Помните, как вернулись?

Дух покачал головой.

— Какое ваше последнее воспоминание?

Дух опустил взгляд на мокрый рукав. После долгого молчания сказал:

— Река.

Леон смягчил голос:

— После того как упали в воду, слышали, как вас кто-то зовёт? Видели знакомого?

До этого дух почти не реагировал. Теперь брови медленно сошлись.

— Сестра.

Леон сразу посмотрел на Веру.

Показания по внешнему краю прибора подскочили. Вера повернула прибор, всмотрелась в новые цифры и нахмурилась.

Дух всё так же смотрел в дальний конец улицы.

— Она только что меня звала, — прошептал он.

Мира выпрямилась.

Кейн тоже повернулся.

Элира стояла неподалёку и, заметив перемену в группе, нахмурилась.

— Где она? — спросил Леон.

Дух дрожащей рукой указал в конец улицы.

Там никого не было. Только ряд синих ламп и карнизы, увешанные скелетами. Несколько жителей, которых удалось уговорить уйти, уносили детей дальше по дороге.

Палец духа задрожал.

Ближайший синий огонь внезапно потускнел.

Вера подняла голову. Голос сразу изменился:

— Леон. Назад.

Леон едва успел отступить на полшага, когда дух резко вскинул голову.

Глаза заволокло мутной пеленой. Мокрая одежда задвигалась в неподвижном воздухе.

Тень у ног потянулась по каменной дороге.

Элира тихо выругалась.

Пиппа придвинулась к ней, прижимая коробки к груди.

Дух бросился вперёд.

Святой меч Леона вылетел из ножен ещё в середине движения. Белый свет хлестнул вбок и ударил прямо в серую фигуру.

По улице прокатился глухой удар.

Духа отбросило на несколько шагов. Тело на миг распалось, но серая мгла собралась заново прежде, чем успела осесть.

Леон не стал далеко преследовать. Оценил скорость восстановления:

— Быстрее прежних.

Вера направила ладонь к земле. Вокруг духа поднялся камень, образовав неровное кольцо по пояс высотой.

Стоило серой фигуре добраться до края, как вокруг внешней стороны взметнулась стена раскалённого ветра, перекрыв остальные направления.

Леон оглянулся:

— На этот раз ты приготовилась.

— После того как ты полночи всем задаёшь вопросы, поневоле согласишься.

— Значит, помогло.

Вера его проигнорировала.

Дух снова ударился о каменное кольцо. Первый удар оставил трещины. Второй потряс преграду целиком.

Кейн подошёл сбоку. Дождался, пока серая масса снова соберётся в человеческую фигуру, и схватил духа за плечо и шею.

Воздух вокруг с грохотом сжался, словно само пространство стянули в одну точку.

Серое тело разорвалось под его рукой.

Пиппа стояла у двери с открытым ртом. Через некоторое время прошептала:

— Хозяйка... Он только что голой рукой это сделал?

Элира тоже смотрела:

— Видела.

В Калдрисе она познакомилась с Мирой и Кейном и сразу поняла, что оба необычные. Но одно дело знать, другое — увидеть, как Кейн дерётся с такого расстояния.

Святой меч Леона сдерживал противника спереди. Вера с помощью огня и ветра ограничивала движение. Кейн стоял ближе всех к опасности, нанося новый удар, едва призрак восстанавливал форму.

Но дух повторял лишь одно слово:

— Сестра.

Каждый раз, когда он его произносил, ближайшие синие огни на миг тускнели.

Мира в бою не участвовала. Она оставалась позади, наблюдая, как серые следы разлетаются от духа и собираются вновь.

После третьего раза, когда он позвал сестру, лицо её наконец напряглось.

Элира заметила:

— Что ты видишь?

Мира не отвела взгляда:

— Пока неясно.

Элира собиралась спросить ещё, но со стороны храма раздался сильный взрыв.

Все немедленно повернулись.

Целый ряд синих ламп погас без предупреждения.

Через несколько секунд они вспыхнули ещё ярче.

Коробки едва не выпали из рук Пиппы.

Прогремел второй удар.

Издалека уже доносился голос Люсьена, велевшего Майло отвести людей подальше.

Леон сразу прекратил атаку и посмотрел на Веру. Она уже выровняла прибор и направила его к храму.

Элира ещё мгновение стояла перед магазином.

Пиппа повернулась к ней:

— Хозяйка?

Элира посмотрела на вздымающиеся вдали синие языки пламени. Лицо медленно посуровело.

Потом она первой шагнула прочь:

— Идём.

Глава 17. Энни

Возле храма обрушилась целая стойка с ритуальными лампами.

Когда деревянный каркас рухнул, по камню разлилось масло, но призрачное синее пламя повело себя не как обычный огонь: оно медленно поползло по разлитой жидкости.

Майло уже увёл людей на дальнюю сторону ступеней. Сестра Анвен присела впереди и пыталась гасить ненормально горевшие участки тканью и песком.

Когда Элира с остальными прибежали, Энни стояла перед рухнувшей стойкой.

Тканевый узелок выпал из её рук.

Лекарства, срок годности которых истёк неизвестно сколько десятилетий назад, раскатились по земле. Бумага пожелтела, одна из завязок порвалась.

Энни даже не наклонилась за ними.

Она смотрела в дальний конец главной улицы и шептала:

— Молодой господин.

Пиппа сразу узнала её и поспешила вперёд:

— Энни?

Элира потянулась остановить Пиппу, но опоздала на шаг.

Та уже шла за Энни, негромко уговаривая её вернуться.

Похоже, Энни не слышала.

Она приподняла юбку и пошла быстрее. Ветер трепал белый передник, подол платья под ним уже становился полупрозрачным.

В конце улицы какой-то молодой человек в чёрном обернулся.

Она увидела только его спину.

Всё тело Энни напряглось.

И она вдруг побежала:

— Молодой господин!

Пиппа бросилась следом не раздумывая.

Едва она протянула руку, мощная волна ледяной силы ударила прямо в неё. Пиппа потеряла равновесие и отшатнулась на несколько шагов.

Элира успела схватить её за руку, не дав упасть с каменной лестницы.

— Всё ещё хочешь бегать за ней?

Пиппа побледнела:

— Минуту назад с ней всё было нормально.

Элира посмотрела вперёд:

— Сейчас уже нет.

Энни достигла середины главной улицы.

Молодой человек в чёрном услышал крики и обернулся. Сразу стало ясно, что он её не знает.

Он испуганно отступил:

— Девушка, вы меня с кем-то перепутали.

Энни остановилась.

Отчаянное ожидание в её глазах постепенно застыло.

— Молодой господин?

Мужчина попятился дальше:

— Я вас правда не знаю.

Едва слова прозвучали, как тень под Энни взорвалась и разошлась во все стороны.

Несколько синих ламп одновременно погасли.

Казалось, сама мостовая вздымается под поднимающимся серым туманом.

Мужчина не успел даже побежать: Люсьен появился сбоку и выставил между ними бледно-золотистый барьер.

— Назад. Не стойте здесь.

Мужчина судорожно кивнул и убежал.

Энни смотрела на преграду из света.

Её лицо постепенно утратило всякое выражение.

— Уйди.

Люсьен остался на месте. Он позвал её по имени, пытаясь заставить посмотреть на него.

Она не отрывала взгляда от конца улицы:

— Мне нужно вернуться.

Люсьен едва открыл рот, как она повторила то же самое.

Говорила тихо, но спорить было совершенно невозможно.

В следующую секунду серая тень врезалась в барьер.

Весь щит яростно задрожал.

Люсьен проскользил назад на полшага.

Элира мгновенно изменилась в лице и, не подумав, шагнула вперёд:

— Люсьен!

Он не обернулся. Лишь укрепил барьер:

— Не подходи. Отведи Пиппу подальше.

Элира остановилась. Лицо стало ещё мрачнее.

Пиппа, оказавшись между ними, переводила взгляд с одного на другую и тихо спросила:

— Вы что, до сих пор ссоритесь?

— Замолчи! — огрызнулась Элира.

Леон уже обнажил святой меч. Посмотрев на тонкие трещины, расходившиеся по щиту Люсьена, он стал куда серьезнее.

— Она гораздо сильнее прежнего.

Вера прошла мимо, повернула ладонь и пустила по улице мощный порыв ветра, заставляя недостаточно отошедших людей отступить к краям.

— Если тебе так важно проверить, можешь сам получить от неё один удар.

Леон действительно замолчал на целых две секунды.

Энни снова ударила по барьеру. Тонкие трещины уже тянулись к середине бледно-золотого света.

Кейн подошёл с другой стороны.

Он опустил центр тяжести и за миг до третьего удара Энни вогнал кулак ей в бок.

На ничтожном расстоянии взорвалась сжатая магия.

Огромный кусок серой тени разорвался.

Энни отбросило в сторону, и она остановилась лишь после удара о каменную колонну у дороги.

Леон открыл рот.

Кейн посмотрел на него первым:

— Поднимется.

Леон обернулся.

Энни уже отталкивалась от земли.

Разлетевшаяся серая тень стремительно собиралась вокруг её рук, плеч и юбки — гораздо быстрее, чем у прежних духов.

Аккуратно уложенные волосы окончательно растрепались. Из глаз почти ушёл цвет, серо-чёрные отметины распространились от пальцев до запястий.

Несколько духов поблизости тоже начали меняться.

Один закрыл уши руками и без конца выкрикивал имя жены.

Другой смотрел на пустой перекрёсток, будто там кто-то стоял.

Прибор Веры выдавал предупреждение за предупреждением. По краю экрана возникли сразу несколько точек аномалии.

Леон глянул:

— Ещё?

Вера не отвела взгляда от Энни:

— Сперва разберись с теми, кто перед тобой.

В тот же момент сзади прыгнула серая фигура.

Леон обернулся и поднял меч. Белый свет вырвался из клинка и отбросил нападавшего на дорогу. Призрак рассыпался туманом, но спустя секунды собрался снова.

Леон следил за серым облаком:

— Та же скорость восстановления.

Вера в это время уже поднимала огненную стену:

— Тебе обязательно каждое наблюдение произносить вслух?

Леон посмотрел на неё. На этот раз ничего не добавил.

Элира стояла внизу храмовых ступеней и наблюдала.

Впервые мысль об отступлении не пришла ей первой.

Энни по-прежнему смотрела в конец улицы, без конца шепча, что молодой господин её ждёт.

Тень за ней поднималась всё выше, уже намного превосходя размеры человеческого тела.

Люсьен усиливал барьер. Леон теснил слева. Вера запечатывала правую сторону ветром. Кейн наступал через центр.

Они зажали Энни посреди улицы, но та продолжала двигаться вперёд, шаг за шагом, будто люди на пути были простыми препятствиями.

Мира с самого начала оставалась позади.

Она долго наблюдала.

Каждый раз, когда Энни произносила «молодой господин», серая тень становилась плотнее, а ближайшие синие лампы отзывались.

Кейн один раз оглянулся на Миру.

Они не обменялись ни словом.

И всё же Мира, похоже, поняла.

Она медленно подняла руку.

Леон только что отогнал ещё одного враждебного духа. Увидев движение, он машинально открыл рот, собираясь спросить.

Вера лишь повернула к нему голову.

Он проглотил вопрос.

Глава 18. Всё больше злых духов

После того как первый дух напал на людей, остальные начали терять контроль всё быстрее.

Первый сигнал о помощи пришёл от старого моста.

Мужчина, умерший много лет назад, нашёл дорогу к прежнему дому и обнаружил на двери другой номер, а внутри — чужих людей. Долго стоял снаружи и звал. Жители перепугались и не открывали.

Потом руки духа стали достаточно материальными, чтобы ударить по двери. Когда Майло прибыл со служителями, деревянная створка уже наполовину треснула.

За храмом тоже вспыхнул беспорядок.

Дух бывшего владельца небольшой лавки обнаружил на её месте таверну. Сперва он только стоял перед входом и смотрел. Потом кто-то назвал его старым именем.

Чувства его захлестнули. Серая тень расплзлась по стене и сорвала праздничное знамя с окна второго этажа.

На кладбище было ещё хуже.

Один дух снова и снова выкрикивал имя сына. Каждый раз рядом с ним синим загорался участок ритуальных ламп.

Храму пришлось досрочно закрыть внешнюю территорию, хотя изначально она должна была оставаться открытой всю ночь.

Анвен проводила простых жителей глубже внутрь. Майло продолжал записывать имена, одновременно отправляя по домам родственников, которые ещё задерживались у входа.

У ребёнка выпал пакет сладостей, конфеты в форме черепов рассыпались по земле.

Палатки ночного рынка, где только что кипела торговля, поспешно сворачивались.

Тыквенные фонари, которые некогда было убрать, оставили гореть. От этого внезапно опустевшая улица выглядела ещё страннее.

Леон и Вера уже бежали на третье происшествие.

По дороге Леон спросил:

— Что с Элирой?

Вера не обернулась:

— У тебя ещё время за неё переживать?

— Просто спросил.

— Энни всё ещё у храма. Кейн и Мира там. Люсьен тоже не уходил.

Леон кивнул.

Он собирался продолжить, когда впереди с крыши обрушилась серая масса.

Леон даже почти не сбавил шага. Святой меч взметнулся над плечом, белый свет полоснул вверх и отбросил фигуру обратно в воздух.

Вера подняла ладонь. Сильный порыв пронёсся по переулку, вынуждая духа отступить к открытому пространству.

Леон бросился следом:

— Этот раньше звал дочь.

Вера посмотрела на него:

— Откуда знаешь?

— Мне кто-то на улице сказал.

— Пока держи это в голове.

Леон коротко рассмеялся и спорить не стал.

К моменту нового приземления половина тела духа стала материальной. Руками он цеплялся за стену, а ноги ещё растворялись в тумане.

Леон не попытался переломить его силой в лоб. Нарочно отвёл на открытое место.

Когда дух покинул жилой квартал, Вера подняла обе руки, и две стены огня одновременно двинулись навстречу друг другу, сужая пространство до десятка шагов.

С другой стороны появился Кейн.

— У храма пока стабильно.

Леон посмотрел на него:

— А Мира?

— Всё ещё там.

Дух прорвался сквозь первую стену огня раньше, чем они договорили.

Кейн повернулся навстречу.

Оружия у него не было.

Вблизи это делало его ещё прямолинейнее Леона.

Дух поднял руку.

Кейн схватил за запястье, дёрнул в сторону — между ними взорвалась сжатая магия.

Серая рука и половина плеча исчезли.

Боли дух не чувствовал.

Вторая рука всё ещё тянулась к Кейну.

Он уклонился и ударил кулаком в грудь.

Торс целиком разорвался облаком серого тумана.

Леон секунду смотрел:

— Твоей манере драться другим лучше не учиться.

Кейн его проигнорировал. Следил, как туман собирается заново.

— Восстанавливается быстрее.

Вера тоже заметила:

— Раньше они дольше задерживались в рассеянном состоянии.

Улыбка окончательно исчезла с лица Леона:

— Ухудшение усиливается.

Вера поднесла прибор ближе.

Когда он приблизился к серой дымке, на экране появился невероятно узкий скачок — и мгновенно пропал.

— Опять.

Леон тут же наклонился:

— Записалось?

— Слишком коротко.

— Направление?

Вера покачала головой.

Кейн посмотрел в сторону улицы:

— В храме тоже.

Вдалеке мерцал синий свет.

Леон крепче сжал рукоять святого меча.

На этот раз не задал ни одного вопроса.

Они быстро направились обратно.

Когда вернулись, Энни всё ещё стояла посреди дороги.

Люсьен уже один раз сменил барьер. Бледно-золотистая стена стала толще, но по краям постоянно бежали тонкие трещины.

Элира отвела Пиппу в сторону. Та побледнела, но далеко уходить всё равно отказывалась.

Энни ни разу не заплакала.

И не закричала.

Лишь повторяла одну фразу:

— Уйди. Мне нужно вернуться.

Люсьен пытался с ней говорить.

Она не слышала.

Элира долго слушала сзади, затем тихо спросила:

— Она забыла, что молодой господин уже умер?

Пиппа покачала головой:

— Я только что её звала. Она и на меня не реагировала.

Элира больше ничего не сказала.

Когда Леон с остальными подошли ближе, Мира наконец двинулась.

Она медленно спустилась с храмовых ступеней, словно следовала по дороге, которой больше никто не видел.

Кейн посмотрел на неё и отошёл в сторону.

Леон тоже попытался приблизиться, но Вера подняла руку и преградила путь:

— Стой здесь.

— Я просто хочу получше рассмотреть.

— Отсюда тоже видно.

Леон остался явно недоволен, но послушался.

Мира подошла вплотную к барьеру Люсьена и тихо попросила открыть узкую щель.

Люсьен повернулся, посмотрел ей в лицо и не стал спрашивать зачем. Чуть отвёл правую руку.

В стене света появился узкий проход.

Энни бросилась туда почти сразу.

Мира не отступила.

Глава 19. Кто ты такая на самом деле?

Энни успела приблизиться к разрыву в барьере прежде, чем Мира подняла руку.

Она не доставала оружия.

Не выстраивала сложного магического массива.

Всего лишь двумя пальцами провела по воздуху.

Элира стояла поодаль и только успела подумать, что этот жест чересчур лёгок, чтобы хоть что-то изменить, как глаза Миры стали другими.

По краю радужек появилось слабое серебристое сияние, холодное, как лунный свет на воде.

Одновременно улица в глазах Миры преобразилась.

Лампы, люди и каменные ступени остались прежними.

Но от каждого духа теперь тянулись бесчисленные тонкие линии в разные стороны.

Одни уходили к старым домам.

Другие обвивались вокруг имён.

Третьи были связаны с оставленными вещами.

Некоторые настолько истончились, что вот-вот могли оборваться.

Самыми сложными оказались линии Энни.

Светлая белая нить выходила из её груди, пересекала главную улицу и тянулась к месту, где когда-то стоял давно исчезнувший дом.

Как бы сильно Энни ни теряла контроль, эта нить не рвалась.

Настоящая аномалия обвивала именно её.

Серо-чёрная скверна цеплялась за белый свет словно густое пятно и слой за слоем закручивалась внутрь. Чем ближе подходила к самой мысли о молодом господине, тем темнее становилась.

Мира проследила серые отметины назад.

У них не было явного источника.

Она протянула руку.

Пальцы замерли в пустоте.

Энни резко вскинула голову.

Впервые её серо-белые глаза по-настоящему сфокусировались на Мире.

— Уйди.

Мира осталась на месте.

Тень за Энни взметнулась.

Люсьен уже собирался снова закрыть проход, когда Мира подняла вторую руку, останавливая его.

Кейн стоял поодаль и не приближался.

Леону этого явно хотелось, но он себя удержал.

Энни рванулась в разрыв.

Когда серая тень покатилась прямо на неё, Мира протянула руку и схватила что-то невидимое для остальных.

От кончиков пальцев по всей кисти поднялся холод.

Зажатая в руке серая отметина бешено извивалась, пытаясь ещё глубже вонзиться в Энни.

Мира слегка нахмурилась.

Пальцы сжались крепче.

Она начала с внешнего края, отделяя скверну так, чтобы не задеть белую нить памяти под ней.

Всё тело Энни содрогнулось.
Внезапно раздался первый крик.
Пиппа в ужасе схватила Элиру за руку.
Элира тоже напряглась.
Люсьен в то же мгновение укрепил внешнюю преграду.
Одновременно прибор Веры показал предельное значение, а центральный кристалл почти полностью засветился.
Серый след продолжал стягиваться внутрь, будто чувствовал, что его пытаются оторвать.
Мира не стала просто вырывать его.
Она медленно отделяла скверну вдоль самой границы белого света.
Каждый её шаг заставлял серую тень вокруг Энни яростно дрожать.
Самый опасный участок находился возле груди, где серо-чёрная скверна прочно пристала к воспоминанию о молодом господине.
Кейн заметил, что Мира замедлилась:
— Помочь?
Она один раз покачала головой.
Леон держал вопрос сколько мог, но наконец тихо спросил Веру:
— А за что именно она хватается?
Вера не отрывала глаз от прибора:
— Я не вижу того, что видит она.
Больше никто из них не заговорил.
Мира нашла самое тонкое место серого следа.
Медленно потянула руку наружу.
Весь тёмный слой наконец отделился от белой нити.
Колени Энни ударились о камни, будто из-под неё убрали опору.
Серая тень вокруг схлопнулась.
Тёмные узоры исчезали с пальцев, запястий и шеи.
В глаза возвращался цвет.
Отделённая скверна не исчезла сразу.
Она зависла возле ладони Миры плотным комком тумана и всё время пыталась вернуться к Энни.
Мира сжала кулак.
Серебряный свет вспыхнул один раз.
Серая дымка наконец распалась.
Несколько синих ламп вдоль дороги вместе с ней снова стали оранжевыми.
Элира наблюдала от начала до конца.
Несколько секунд она молчала.
Только когда Мира отключила способность и серебро в её глазах погасло, Элира наконец заговорила — необычайно вежливо для себя:
— Простите... Кто вы вообще такая?
Мира обернулась:
— Мира.
Элира нахмурилась:
— Я знаю, что тебя зовут Мира. Я спрашиваю, почему ты умеешь такое.
Мира задумалась:
— Раньше научилась.
— Где?
Мира не ответила.
Элира некоторое время смотрела на неё.

Леон наконец не удержался и вмешался:

— С какой стороны ни начни спрашивать, до конца не доберёшься. Она много чего умеет.

Элира сразу повернулась к нему:

— Ты знаешь?

Леон без тени смущения ответил:

— Нет.

Элира несколько секунд смотрела на него и решила больше с ним не разговаривать.

У Кейна, стоявшего поблизости, уголок рта заметно приподнялся.

Пиппа всё ещё сидела на корточках возле Энни. Украдкой посмотрела на Миру и прошептала Элире:

— Хозяйка, она и правда такая сильная?

Элира не удостоила её взглядом:

— Это нужно спрашивать?

Леон услышал и небрежно добавил:

— Девятьсот девяносто девятый уровень.

Элира очень медленно повернулась к нему:

— Какой уровень?

Леон кивнул на Миру и Кейна:

— У обоих.

Теперь Элира действительно потеряла дар речи.

Она посмотрела на Миру.

Потом на Кейна.

Прошло несколько секунд, прежде чем она спросила, нахмурившись:

— Когда мы встретились в Калдрисе, почему вы оба выглядели совершенно обычными?

Мира уже снова занялась Энни:

— Потому что мы были на свидании.

Элире нечего было ответить.

Пиппа отвернулась, скрывая улыбку.

Энни медленно открыла глаза.

Увидела сначала Миру, затем всех остальных. В лице появилась растерянность.

Пиппа наклонилась ближе и мягко спросила:

— Помнишь, что сейчас случилось?

Энни долго смотрела на неё, потом опустила глаза к порванному краю юбки и медленно покачала головой:

— Я ведь только что была у храма?

Все замолчали.

Вера подошла с прибором и проверила оставшиеся данные:

— После начала ухудшения она ничего не помнит.

Леон тоже присел. У него уже была готова целая куча вопросов.

Вера носком сапога легонько стукнула по его ботинку.

Леон обернулся:

— Буду по одному.

Но Энни заговорила первой:

— Я слышала, как меня звал молодой господин.

Все снова посмотрели на неё.

Энни обхватила себя руками, в глаза вернулась тревога:

— Он сказал, что я слишком медленно иду. Велел скорее домой.

Пиппа изменилась в лице.

Элира тоже не стала шутить.

Мира подняла взгляд туда, где только что исчезла серая скверна.

Глава 20. Нечто лишнее

После того как Энни отвели обратно к храму, Пиппа осталась с ней.

Девушка ничего не помнила о случившемся.

Не помнила, как опрокинула ритуальные лампы.

Не знала, что едва не отбросила Леона через всю улицу.

Не помнила, как снова и снова бросалась на барьер Люсьена.

Пиппа сначала хотела объяснить всё, но, увидев, что Энни до сих пор не пришла в себя, свела случившееся к одной фразе:

— Ты немного потеряла контроль.

Энни, видимо, поняла, что всё было куда страшнее, чем звучит.

Спрашивать не стала.

Только снова прижала к груди узелок с лекарствами.

❄

С другой стороны Мира коротко объяснила, что видела.

Леон выслушал половину рассказа, затем присел рядом с Верой и принялся копать в данных, сохранённых прибором.

Поначалу Вера раздражалась, что он заслоняет свет.

Но когда они обнаружили, что два скачка аномалии действительно совпадают, она перестала его отодвигать.

— Вот здесь. — Леон указал на край экрана.

Вера увеличила участок.

Пик был чрезвычайно узким.

Он возник всего на мгновение перед тем, как Энни полностью потеряла контроль, а затем исчез под гораздо более сильными показателями духовной энергии.

У молодого духа, который всё время звал сестру, точно такое изменение проявилось почти в тот же момент.

Кейн стоял рядом и некоторое время изучал данные:

— Структура другая. Это не их собственная сила.

Вера кивнула:

— Не совпадает.

Леон сравнил две записи, затем посмотрел на Миру:

— Та серая штука, которую ты отделила от Энни, могла двигаться сама?

— Да. Пыталась вернуться.

— Она управляла Энни?

Мира вспомнила, как серый след обвивал белое воспоминание и продолжал вонзаться внутрь. Чуть покачала головой:

— Скорее усиливала уже существующее чувство. Не внушала Энни ничего нового, а всё глубже и глубже заталкивала одну мысль, которая у неё уже была.

Леон развил мысль:

— С тем духом так же. Он и раньше хотел найти сестру. Услышал её голос — и сразу потерял контроль.

Вера листала записи:

— И каждый случай ухудшения начинается вот с этого короткого скачка.

Кейн поднял глаза на синие огни, ещё горевшие вдоль улицы:

— Кто-то заставляет их слышать голоса тех, кого они больше всего хотят встретить.

На некоторое время все замолчали.

Вдалеке всё ещё светился Праздник мёртвых: оранжевые и синие огни смешивались друг с другом.

Некоторые жители уже вернулись домой. За занавесками иногда можно было разглядеть людей, обнимавших родственников, которые действительно пришли назад.

В других местах духи, которых храм временно собрал рядом, сидели на ступенях, возле стен и у опустевших прилавков. Они никого не трогали.

Просто растерянно ждали.

Леон вдруг встал:

— В следующий раз, когда кто-нибудь начнёт меняться, нужно записать полный сигнал.

Вера подняла голову:

— Кажется, ты радуешься.

— Просто хочу нормально зафиксировать скачок.

Она не стала его дразнить и убрала прибор.

В этот момент с другого конца улицы прибежал запыхавшийся Майло: возле старого цветочного магазина ещё двое духов начали вести себя странно.

Леон немедленно повернулся. Святой меч вспыхнул вместе с его движением.

Возле цветочного магазина уже царил хаос.

Дух мужчины средних лет стоял рядом с упавшей стойкой для цветов, снова и снова выкрикивая имя дочери. Из-под его ног расплзалась серая тень.

Другой дух сидел на корточках у стены, спорил с кем-то невидимым и с каждой секундой распалялся всё сильнее.

Леон занялся первым.

Когда святой меч ударил о землю, по камням побежал белый свет, заключив духа в небольшой открытый круг.

Призрак атаковал.

Леон не встретил его в лоб: уклонился от первого удара и взмахнул клинком сзади, разрезав всю серую фигуру.

Вера уже стояла на противоположной стороне.

Она молча следила за прибором.

Дух восстанавливался медленнее Энни.

Кейн ждал поблизости.

Как только туман собрался достаточно, чтобы сформировать грудь, спереди ударила сжатая магия.

Тень взорвалась и отлетела назад.

Прежде чем тело успело полностью восстановиться, Леон светом святого меча прижал внешний край. Вера сомкнула вокруг него кольцо ветра, не позволяя рассеянной мгле вырваться за его пределы.

Мира стояла дальше всех.

По краям её глаз снова появилось серебро.

Элира и Пиппа тоже пришли следом.

Пиппа напряжённо смотрела на происходящее и наконец прошептала:

— Хозяйка, а ты видишь то, что видит Мира?

Элира смотрела вперёд:

— Нет.

— Тогда почему так пристально глядишь?

Элира не стала отвечать.

На этот раз Мира быстро нашла серо-чёрный след.

Его устройство напоминало скверну вокруг Энни, но теперь он обвивал другое место.

В самом глубоком воспоминании духа маленькая девочка стояла перед старым домом, держа красного воздушного змея.

Серая скверна кружила вокруг этого образа и слой за слоем продавливалась внутрь.

Мира подождала, пока Леон и Кейн заставят духа принять наиболее устойчивую форму.

Потом попросила Веру подавить хаотичное движение стихий поблизости.

Только тогда протянула руку и отделила серый слой.

С этим духом оказалось значительно легче, чем с Энни.

Как только тёмная оболочка сошла, дух рухнул на колени. Он выглядел так, будто только что проснулся от кошмара, и тяжело втягивал воздух, в котором больше не нуждался.

Леон дождался, когда глаза мужчины прояснятся, и присел рядом. Голос стал медленнее обычного:

— Кого вы слышали последним?

Дух растерянно посмотрел:

— Дочь.

— Что она говорила?

— Звала домой.

Леон поднял взгляд.

Вера уже расположила этот сигнал рядом с двумя предыдущими.

Три узких скачка приходились почти на одну и ту же точку.

Кейн указал на самый ранний участок:

— Каждый раз это появляется первым.

Мира позволила серебру погаснуть:

— Совпадает с тем моментом, когда я вижу серый след.

Люсьен и Анвен как раз прибыли из храма.

Узнав, что произошло, Анвен сравнила все три записи. Чем дольше смотрела, тем сильнее хмурилась.

Элира всё это время стояла позади остальных.

Наконец она нашла главное для себя:

— То есть за злых духов я виновата не полностью?

Все повернулись к ней.

На лице Люсьена появилось сложное выражение.

Элира поспешно добавила:

— Просто уточняю.

Анвен посмотрела прямо на неё:

— Врата открыла ты. Духи вернулись из-за твоего обряда. А вот то, что заставляет их терять контроль, действительно происходит из другого источника, которого мы пока не нашли.

Элира мгновенно ухватила за нужную часть:

— Значит, кое-что действительно не имеет ко мне отношения.

Люсьен закрыл глаза.

Майло не удержался от смешка, но тут же замаскировал его кашлем.

Леон между тем серьёзно кивнул:

— По нынешним данным, перед каждым ухудшением точно происходит внешнее вмешательство.

Элира посмотрела прямо на Люсьена.

Смысл её взгляда был очевиден.

Люсьен вновь открыл глаза и произнёс только одно:

— Элира.

Она тут же замолчала.

Группа ещё изучала данные, когда несколько синих ламп в дальнем конце главной улицы одновременно вспыхнули.

Прибор Веры коротко предупредил об опасности.

По краю экрана снова возник знакомый узкий пик, продержался мгновение и исчез.

Мира одновременно повернулась к концу улицы.

Несколько духов сидели там тихо.

Первой подняла голову пожилая женщина.

Затем медленно повернулся мужчина рядом.

Ещё через несколько мгновений перестал двигаться третий.

Они не разговаривали друг с другом.

И всё же почти одновременно посмотрели на пустой конец дороги.

В лицах постепенно появилось напряжённое внимание.

Словно каждый услышал где-то далеко знакомый голос, недоступный остальным.

Леон крепче сжал святой меч.

На этот раз не произнёс ни слова.

Глава 21. Дорога мёртвых

Когда духи в конце главной улицы начали вставать, вокруг почему-то стало ещё тише.

Первой поднялась старушка, сидевшая возле закрытой палатки со сладостями. На коленях у неё лежал маленький бумажный пакет с конфетами в форме костей — подарок лавочника перед уходом. С самого возвращения она вела себя спокойно, почти не реагируя даже на мигание синих ламп.

Теперь же, словно услышав что-то очень далёкое, она положила пакет на каменную ступень, опёрлась ладонью о стену и медленно встала.

Следом поднялся мужчина рядом с ней.

В то же время пожилой дух, разговаривавший со своей семьёй, отпустил руку внучки.

Девочка моргнула и поспешила за ним:

— Дедушка, ты куда?

Он не обернулся.

Она попыталась догнать, но мать удержала её сзади.

Старик прошёл мимо них. Его рукав проскользнул сквозь протянутую ладонь дочери. Шага он не замедлил.

К ним присоединялось всё больше духов.

Одни шли от храмовых ступеней, другие — от опустевших праздничных палаток. Даже те, кто недавно оправился после приступов ярости, постепенно поднимались.

Они не разговаривали между собой. Не выстраивались в колонну.

И всё же шли в одну сторону, неторопливо держась правого края главной улицы.

Никто не останавливался и не отвлекался.

Под карнизами всё ещё горели тыквенные фонари. На ночном ветру колыхались чёрные полотнища и деревянные скелеты. На дороге валялись цветы и сладости, обронённые при эвакуации.

Десятки духов молча двигались сквозь оранжево-красный свет.

Даже служители храма, выводившие жителей, невольно понизили голоса.

Первым опомнился Майло. Он велел служителям отвести оставшихся живых ещё дальше.

Некоторые семьи, только-только встретившие давно умерших близких, отказывались уходить. Они со слезами прошли немного следом, но духи, казалось, больше их не слышали.

Женщина потянулась к рукаву отца. Ладонь прошла насквозь.

Леон уже двинулся вперёд.

Вера заметила и немедленно ухватила его за ворот сзади.

Плечи Леона дёрнулись. Ему пришлось остановиться и обернуться, искренне недоумевая:

— Я только немного пройду следом.

— Каждый раз, когда ты так говоришь, оказываешься впереди всех.

Леон посмотрел на шествие:

— Они же никого не атакуют.

Вера отпустила пальто, но не отошла:

— Последние тоже никого не атакуют до того, как потеряли контроль.

— Вот поэтому и стоит посмотреть. — Леон говорил тише обычного и впервые не вываливал сразу все вопросы. — Они одновременно встали. Идут в одну сторону. Даже тех, кто только что оправился, тянет за ними. Мы искали источник вспышек агрессии. Может, он наконец проявился.

Вера не ответила, только подняла устройство.

Сигналы духов, прежде рассеянные по всему району, теперь двигались. Светящиеся точки медленно стекались со всех сторон к дальнему концу улицы.

Самое странное: чем дальше вперёд был направлен прибор, тем слабее становились показания.

Возле конца улицы несколько духов, пересёкших определённую черту, попросту исчезли с экрана.

Леон тоже заметил. Он хотел подойти поближе, но Вера сразу загородила дорогу.

— Держись рядом со мной.

Леон посмотрел на неё.

На этот раз не спорил.

Мира стояла с другой стороны, уже применив способность «След души».

По краям глаз засветилось серебро, и улица в её восприятии преобразилась.

За каждым духом тянулась своя световая нить.

Одни ещё соединяли их с плачущими родственниками.

Другие указывали на давно снесённые дома.

Некоторые истончились почти до невидимости.

И теперь все эти нити изгибались.

Связанные с воспоминаниями следы увлекало что-то более глубокое, словно воду подхватило течение.

Постепенно каждый из них отклонялся к концу улицы.

Серая скверна вокруг больше не вонзалась в навязчивые воспоминания духов. Вместо этого она текла в ту же сторону, что и свет.

Кейн стоял сразу за плечом Миры.

Немного понаблюдав, он тихо спросил:

— Все вперёд?

Мира кивнула:

— Даже те, кто ещё связан с семьёй, смещаются.

— Где конец?

— Не вижу.

Она попробовала протянуть «След души» дальше.

Серебряные нити достигли конца улицы и одновременно оборвались в одной точке. Дальше лежала пустота, которую способность не могла прочесть.

Кейн не торопил её. Просто смотрел туда же.

Элира уже отступила к гробовой лавке.

Сегодня её успели протащить через драки с духами, храмовые записи, древние обряды и ссору с Люсьеном. Добровольно приближаться к новой аномалии она не желала ни за что.

Пиппа шла следом с маленькой сумкой, прихваченной из магазина. Посмотрела на удаляющуюся вереницу духов и спросила:

— Хозяйка, они могут сделать круг и вернуться?

Элира повернулась к ней.

Пиппа тут же добавила:

— Просто спрашиваю.

— Сегодня тебе лучше поменьше спрашивать.

— Раньше неприятности тоже возникали не потому, что я о них говорила.

Взгляд Элиры стал ещё холоднее.

Пиппа благоразумно замолчала.

И тут поднялась Энни, сидевшая возле ступеней храма.

Старый свёрток всё ещё был у неё в руках. Она вела себя гораздо тише прежнего.

Пока остальные разбирались с буйными духами, она почти не сходила с места, куда её посадила Анвен.

Теперь она смотрела туда, куда направлялись духи, и начала спускаться по ступеням.

Пиппа быстро заметила:

— Энни?

Та не ответила.

Элира проследила за её взглядом.

Украшенный к празднику ряд магазинов начинал тускнеть.

Поначалу перемена была едва заметной, как туман среди ночи.

Перед дверями по-прежнему стояли тыквенные фонари, с карнизов свисали чёрная ткань и бумажные вороны. Но за ними проступали иные очертания кирпичных стен.

Более узкие окна.

Старинные крыши.

Каменные стены, исчезнувшие из города много лет назад.

Энни крепче сжала узелок.

Позади современных зданий возникла старая часовая башня. Циферблат неподвижно застыл в сумеречном свете.

Под башней проходила узкая улица из истёртого камня.

Поверх нынешней дороги появилась река, русло которой перенесли много лет назад. Её серо-голубая вода стояла совершенно неподвижно.

Через реку тянулся узкий мост со старинными железными фонарями.

Энни шагнула вперёд:

— Вот как раньше здесь было.

Леон сразу повернулся к ней. На этот раз Вера не препятствовала вопросу: даже её прибор начал вести себя странно.

— Это та дорога, по которой ты каждый день ходила?

Энни смотрела на мост и будто не замечала, что Леон подошёл ближе:

— Налево после моста. За часовой башней переулок. Дальше дом молодого господина.

Перед воротами росли два дерева. Весной они цвели белым.

На последних словах голос стал совсем тихим.

А дорога из её памяти продолжала проступать.

Леон не стал снова расспрашивать о молодом господине. Вместо этого посмотрел туда, где старинная улица накладывалась на современную.

Вера уже прошла вперёд.

По мере приближения показания на приборе стремительно очищались. Все сигналы исчезли прежде, чем она полностью вошла в изменённую область.

Вера нахмурилась и перезапустила устройство.

Ничего не изменилось.

Леон проверил экран:

— Прибор не сломан.

— Ядро в норме.

— Сигналы не проникают туда.

Вера подняла глаза к дороге:

— Или то, что впереди, лежит за пределами всего, что прибор способен считать.

Любопытство Леона стало почти болезненно заметным.

Он переставил ногу вперёд.

Вера немедленно положила ему ладонь на плечо:

— Не вздумай проверять.

Леон склонил голову:

— Я же ещё никуда не пошёл.

— По лицу уже пошёл.

Он отступил.

Всё больше духов переходило старый мост.

На границе прошлого и настоящего каждое тело ненадолго тускнело, а по ту сторону становилось снова чётким.

Вдоль их пути загорались синие огни.

Вдалеке пламя обрисовало огромные чёрные врата.

Их столбы возвышались над соседними зданиями.

На них не было надписей.

Ни храмовых символов.

По обеим сторонам парили десятки синих огоньков.

За вратами не было здания — лишь дорога, терявшаяся в глубине.

Элира смотрела на врата с выражением человека, который ни за что не хочет в это ввязываться.

— Сразу говорю: внутрь я не пойду.

Люсьен только что подошёл со стороны храма и естественно посмотрел на неё.

Элира немедленно нахмурилась:

— Не надо на меня так смотреть. Я просто заранее предупреждаю.

Люсьен не спорил.

Раньше он злился на её нежелание отвечать за последствия, но теперь всё его внимание было сосредоточено на вратах.

— Сначала отведите всех живых подальше.

Майло немедленно занялся распоряжениями.

Анвен стала собирать ритуальные лампы, которые ещё горели по периметру храма.

Никто из духов, вошедших в чёрные врата, назад не возвращался.

На мгновение ветер на улице стих.

А потом из врат хлынул холодный поток, прокатился над старым мостом и ворвался в реальность.

Праздничные ткани под карнизами резко взлетели.

Пламя тыквенных светильников припало к самому дну.

Пиппа невольно запахла пальто.

Элира отступила.

Все духи, уже стоявшие на старой дороге, остановились одновременно.

Те, кто был на мосту.

Те, кто стоял под часовой башней.

Те, кто находился внутри чёрных врат.

Все разом повернулись назад.

Никто не произнёс ни слова.

Десятки глаз смотрели сквозь две наложившиеся друг на друга улицы на живых.

Серебро ярко вспыхнуло по краям глаз Миры.

— Кейн.

Ей не пришлось договаривать.

Кейн уже развернулся и начал оттеснять ближайших людей назад.

Вера подтянула Леона к себе.

Внутри чёрных врат все синие огни взметнулись выше.

Граница между старой улицей и реальностью начала расширяться наружу.

Глава 22. Серые линии

Когда с главной улицы наконец вывели всех обычных жителей, дорога вдруг показалась гораздо шире.

Сейчас должен был начинаться самый оживлённый час Праздника мёртвых.

Вместо этого торговцы молчали. Родители унесли детей. Конфеты в виде черепов, маски чёрных котов и цветы для подношений валялись там, где люди бросили их при эвакуации.

У входов в магазины ещё горели тыквенные фонари. Их тёплый оранжевый свет смешивался с холодным голубым сиянием старой улицы, словно две разные эпохи силой втиснули в одно место.

Майло и храмовые служители держали задний периметр. Анвен продолжала переносить ритуальные лампы в безопасные места.

Люсьен стоял ближе всех к границе. Лишь убедившись, что мирные жители отступили достаточно далеко, он снова сосредоточился на чёрных воротах.

Вера пыталась определить точную точку, в которой прибор переставал считывать показания.

Леон хотел пойти за ней. Одного взгляда Веры хватило, чтобы он остался сзади.

Она прошла несколько шагов по современной улице.

Прибор работал нормально.

Подошла ближе к старой дороге.

На краю экрана мелькнула невероятно тонкая серая линия.

Вера сразу остановилась.

Леон тоже заметил:

— Что-то было.

— Угу.

Она сдвинулась вбок.

Линия исчезла.

Полшага вперёд.

Появилась снова.

Вера хотела перенастроить прибор, когда один из духов у края старой дороги внезапно повернулся.

Признаков озлобления не было.

Он выглядел почти спокойным.

Сделал шаг и сомкнул ладонь прямо на запястье Веры.

В то же мгновение взорвались лезвия ветра.

Духа отбросило назад. Он ударился о древнюю стену и рассыпался серым облаком.

Леон уже обнажил меч и шагнул вперёд.

Вера подняла ладонь, останавливая:

— Не подходи.

Увидев её выражение, он замер.

Запястье Веры было целым.

Но под кожей проступало бледно-серое кольцо, словно чернила поднимались изнутри тела.

Вера пошевелила пальцами — всё работало нормально.

Настоящая перемена происходила у её ног.

Тень вытягивалась к старой дороге.

Вера шагнула назад.

Тень за ней не последовала.

Вся беспечность исчезла у Леона с лица:

— Отойди сначала подальше.

— Пытаюсь.

Вера подняла руку. Мощный ветер ударил ей в спину и толкнул тело к настоящей улице. Волосы и одежда хлестнули вперёд.

Она действительно отодвинулась на немного.

Но серая тень под ногами оставалась пригвождённой к месту.

Через несколько секунд она начала тянуть Веру обратно.

Вера посмотрела вниз, сохраняя ровный голос:

— Дух только поднял это наружу. А тянет меня что-то внутри.

Леон вонзил святой меч в землю между ними. Белый свет разлился по камням поверх серой тени.

На миг линия побледнела.

Потом обогнула свет и появилась снова.

— Ей это безразлично.

Кейн уже подошёл ближе. Он не стал спрашивать Веру о самочувствии. Один раз посмотрел на линию и протянул руку:

— Дай руку.

Вера подняла голову:

— Только не...

Но Кейн уже схватил её за предплечье.

Сжатая магия ушла в землю. Камень современной улицы немедленно треснул. Веру откинуло на полшага назад.

Серая линия впервые заметно задрожала.

Леон только начал расслабляться, когда сзади заговорила Мира:

— Кейн. Отпусти.

Он не отпустил.

Вера тоже увидела проблему.

Под ногами Кейна появилась новая серая отметина и стремительно потянулась к чёрным вратам.

Вера помрачнела:

— Теперь и тебя зацепило.

Кейн продолжал держать её:

— Если сейчас отпущу, тебя сразу утащит.

— Если останешься, станешь вторым.

— Сначала вытащу тебя.

Ни одна из этих фраз не звучала как спор.

Кейн снова направил силу вниз.

Каменные плиты трескались одна за другой.

Вера действительно сдвинулась ещё немного назад.

Но притяжение тоже усилилось.

Даже ноги Кейна начали скользить вперёд.

Мира открыла «След души».

Она почти сразу поняла разницу.

Раньше серая скверна злых духов обвивала воспоминания и навязчивые желания. Её можно было отделить вдоль края.

Здесь всё было совершенно иначе.

Скверна вообще не проникала в их души.

Серая линия проходила под контурами тел и тянулась прямо к чёрным вратам.

Мира попыталась её поймать.
Пальцы прошли насквозь.
Попробовала под другим углом.
Ничего.
Кейн посмотрел на неё:
— Не можешь схватить?
Мира проследила линию до врат. Серебро в глазах засияло ярче.
След пересекал старый мост и место под часовой башней, входил в чёрные врата и полнотью исчезал за ними.
— Она не в твоём теле.
Кейн мгновенно понял:
— Само пространство тянет?
— Что-то вроде этого.
Леон при таком ответе замолчал.
Вера перестала требовать, чтобы Кейн её отпустил, и начала искать новую опору.
Она подняла ладонь и обвила ветром толстую каменную колонну сбоку от улицы.
Опираясь на эту силу, потянула себя к реальности.
Плечо наконец частично вышло за границу старой дороги.
С другой стороны раздался крик.
Один молодой храмовый служитель слишком близко подошёл, перенося лампы. С земли поднялась серая тень и обвила его лодыжку.
Ближе всех находился Люсьен.
Он мгновенно бросился к парню и вытолкнул его за границу.
Юноша упал на настоящую улицу, где его подхватил Майло.
Люсьен ещё не успел отойти, как храмовый знак на его запястье засиял сам собой.
Все ближайшие духи повернулись к нему.
Анвен изменилась в лице:
— Вернись!
Люсьен посмотрел на запястье.
Вокруг прежнего золотого символа появлялся слой серого свечения.
Под ногами образовалась такая же линия.
Элира двинулась прежде, чем подумала.
Люсьен поднял глаза и увидел её. Голос сразу стал жёстким:
— Не подходи.
Она не остановилась:
— Только не начинай.
— Твоя связь с вратами глубже, чем у остальных. Оставайся снаружи.
— А тебя самого тянет внутрь!
Элира уже достигла края света и потянулась к его пальто.
Как только рука приблизилась, по ней ударила волна холода, выбив равновесие.
Люсьен одной рукой схватил её за плечо и отправил назад, на настоящую улицу.
Едва Элира устояла, лицо стало яростным:
— Ты можешь хоть раз не приказывать мне отступить?!
Люсьена уже утянуло чуть ближе к вратам.
Он всё равно не уступил:
— Хоть сегодня послушай.
— А если не послушаю?
Она не успела закончить, как серая линия резко дёрнулась.
Люсьен проскользнул ещё на полшага.

Гнев с лица Элиры мгновенно исчез.

Люсьен тоже замолчал.

Одновременно потянуло Кейна и Веру.

Мира сразу схватила Кейна за запястье.

Он сжал её руку в ответ.

Время на разговоры никто не тратил.

Мира быстро посмотрела на линию у его ног:

— Удержишься?

— Да.

— Продолжу искать.

Кейн кивнул:

— Только не входи в зону.

Мира ничего не обещала. Просто снова проследила линию.

Леон всё ещё помогал Вере удерживать воздушную опору. Каменная колонна под силой притяжения уже начала трескаться.

Вера не паниковала. Управляла потоками, одновременно оценивая скорость движения границы между двумя улицами.

— Леон. Три шага вправо.

Он подчинился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.